

Владимир Саришвили - поэт, переводчик, литературовед, журналист. Член Союза писателей Грузии, руководитель отдела по международным связям. Кандидат филологических наук (доктор филологии). Заслуженный журналист Грузии.

Лауреат международных и национальных литературных конкурсов; участник более 20 международных конференций по проблемам литературоведения; опубликовал около 30 научных трудов.

Автор монографии «Проблемы художественного перевода» и 5 книг поэзии и драматургии.

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб»

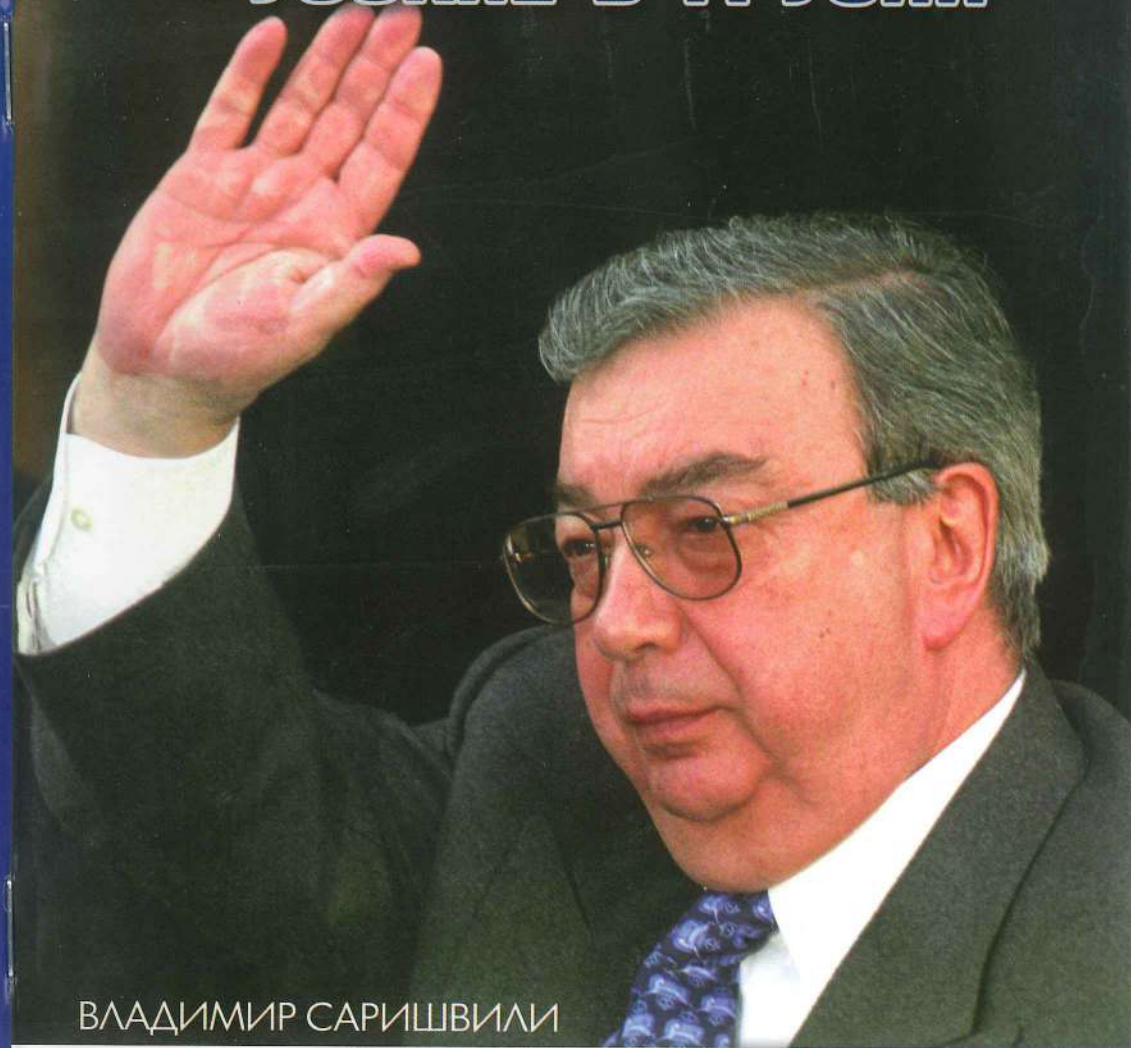
(МКПС) - грузинская общественная неправительственная организация. Зарегистрирована в 2003 году. Входит в Международный союз российских соотечественников (МСРС). Президент Союза - Николай Свентицкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Дружбы. На сегодняшний день членами Союза являются более пяти тысяч людей из разных стран мира - как частные персоны, так и целые организации. Главная задача «Русского клуба» - всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Грузией и Россией как двумя независимыми государствами на основе сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни - литературу и искусство, образование и науку, спорт и туризм. С момента основания Союз организовал и реализовал более 350 разнообразных проектов, самый масштабный из которых - ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007-2014); за семь лет участниками фестиваля были ведущие поэты Грузии и более пятисот литераторов из почти пятидесяти стран мира. Союз является издателем общественно-художественного журнала «Русский клуб», серий «Литературное приложение» к журналу, «Библиотека «Русского клуба», «Детская книга».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»
www.russianclub.ge rusculture@mail.ru

**MAXIMOV &
PARTNERS**

РУССКИЕ В ГРУЗИИ

ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ

ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

КОЛЛИЗИИ ЖИЗНИ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
СОЮЗА «РУССКИЙ КЛУБ»

ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ

ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

КОЛЛИЗИИ ЖИЗНИ
ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

Тбилиси
2017

Русско-грузинские культурные взаимоотношения поистине являются историческим феноменом, не имеющим аналогов.

Россию и Грузию связывают 11 веков взаимного общения. Начало этих отношений восходит к X веку – в древнерусских летописях упоминаются Грузия и Тбилиси. В 1491 году были установлены дипломатические отношения. При Петре Первом на берегах реки Пресны заложена Грузинская слобода (в просторечье – «Грузины», ныне – Большая Грузинская). А с конца XVIII века, после заключения в 1783 году Георгиевского трактата, отношения между странами стали особо тесными и интенсивными.

На покровительство Грузия отвечала помощью и поддержкой – в том числе, культурной, духовной. Приют, пристанище здесь обретали многие великие русские – опальные и гонимые в России, в Грузии они всегда находили свободу, работу и почитание.

Серия «Русские в Грузии» – первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся российских деятелей искусства, религии, науки, литературы, спорта, достойных благодарной памяти потомков.

Серия станет настоящей энциклопедией русско-грузинских взаимоотношений.

Проект направлен на популяризацию российского культурного наследия, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизацию общественного диалога и культурного общения двух православных народов-соседей.

Издатель –

Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

При финансовой поддержке ООО «Максимов и партнеры»
(www.maximov.ge)

Руководитель проекта –

НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ

© Русский клуб. 2016

ISBN 978-9941-0-9909-0

«Мне всегда были чужды как шовинизм, так и национализм.
Я и сегодня не считаю, что Бог избрал какую-либо нацию в ущерб другим.
Он избрал нас всех, которых создал по своему образу и подобию...»

Евгений Примаков

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Биографической справке о Евгении Максимовиче Примакове, составленной на основании официальных данных, предшествует небольшая вводная часть. Дав себе труд углубиться далее по тексту книги, читатель обнаружит ряд вариантов и версий различных эпизодов жизнеописания одной из самых ярких фигур новейшей истории мировой политики и дипломатии, подчас кардинально несовпадающих друг с другом. За личностями, сопоставимыми по масштабам с героем нашей монографии, всегда следует шлейф подобных гипотез – достаточно убедительных, либо баек доморожденных сочинителей, более подходящих для дачных сплетен или рыночных пересудов. Последние мы отмечаем напроочь, остаются только догадки, имеющие под собой реальные основания.

Эта монография – компилятивный труд. Жанр документальной публицистики (non fiction), и уж тем более, когда речь идет о герое книги, ушедшем за черту земного бытия, не может существовать иначе как на основе чужих исследований или публицистических зарисовок. Отличительной чертой нашей литературной компиляции является элемент авторских размышлений, аналитики и комментариев, в то время как «чистокровные» компиляторы подают материал, как правило, минимизируя или вовсе избегая самостоятельной обработки источников.

И в качестве первого подобного комментария автор должен заметить, что использованные источники и прямая речь респондентов отображают различные обстоятельства и ситуации политического,

Евгений Примаков в молодости

исторического характера, проблемы столкновения интересов, именно с российских позиций, справедливыми они представляются мировому сообществу или нет, но на этих позициях (в противном случае понятие «русский патриот» теряет смысл), стоит подавляющее большинство представителей структур всех ветвей власти и электората Российской Федерации.

«Грузинская точка зрения» представлена гораздо менее подробно и многообразно, что естественно. Ведь это документальное исследование — не дискуссионного, а биографического характера. А всю биографию Евгения Примакова можно вместить в краткую формулировку: верное служение России.

Данные из Википедии:

«Евгений Максимович Примаков (29 октября 1929, Киев — 26

июня 2015, Москва) — советский и российский политический и государственный деятель. Председатель Правительства Российской Федерации (1998-1999), министр иностранных дел РФ (1996-1998), руководитель Центральной службы разведки СССР (1991), директор Службы внешней разведки России (1991-1996), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1989-1990). Доктор экономических наук (1969), профессор (1972), Чрезвычайный и Полномочный Посол (1996).

Академик АН СССР (1979; член-корреспондент 1974). Лауреат Государственной премии СССР (1980) и Государственной премии России (2014). Член КПСС с 1959 года.

Член Президиума РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Попечительского совета Российского совета по международным делам.

Президент Торгово-промышленной палаты России (2001-2011). Председатель Совета директоров ОАО «РТИ»; Президент, председатель Совета «Меркурий-клуба»; руководитель Центра ситуационного анализа РАН.

Член ЦК КПСС (1989-1990; кандидат в члены ЦК в 1986-1989). Депутат Государственной думы РФ III созыва (2000-2001)».

В 1948 году окончил школу в Тбилиси, затем, в 1953 году, — Московский институт востоковедения (арабское отделение) по специальности «Страновед по арабским странам», а позднее — (1956) — аспирантуру экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Другие адреса службы (из справки с сайта РИА-Новости):

«В 1956-1962 годах работал в Госкомитете по радиовещанию и телевидению СССР. Прошел путь от корреспондента до главного редактора вещания на арабские страны.

В 1962-1965 годах был обозревателем газеты «Правда» по отделу Азии и Африки, в 1965-1970 годах — собственным корреспондентом «Правды» на Ближнем Востоке.

В 1970-1977 годах был заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР.

В 1977-1985 годах — директор Института востоковедения АН СССР.

В 1985-1989 годах — директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР.

В марте-декабре 1990 года входил в состав Президентского совета. Занимался вопросами внешней политики.

В 1991 году стал членом Совета безопасности СССР.

В ранге премьер-министра возглавлял российскую часть Рос-

сийско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству. Являлся постоянным членом Совета Безопасности РФ до июня 1999 года.

В августе 1999 года Евгений Примаков стал председателем Координационного совета избирательного блока «Отечество — вся Россия» (ОВР).

17 декабря 1999 года, накануне парламентских выборов, Примаков официально заявил о своем намерении баллотироваться на пост

Евгений Примаков - собкор «Правды»

президента России в 2000 году; в феврале 2000 года он заявил о своем отказе от участия в президентских выборах

Возглавил федеральный список ОВР на выборах в Государственную Думу РФ третьего созыва. С 1999 по 2001 год был руководителем думской фракции «Отечество — вся Россия».

Евгений Примаков — один из ведущих российских востоковедов, крупный ученый в области мировой экономики и международных отношений, в частности, в сфере комплексной разработки вопросов внешней политики России, изучения теории и практики международных конфликтов и кризисов, исследования мирового цивилизационного процесса, глобальных проблем, социально-экономических и политических проблем развивающихся стран. Активный участник международного Пагуошского движения ученых, выступающих

за мир, разоружение и международную безопасность, за предотвращение мировой термоядерной войны и научное сотрудничество...

Владел английским, арабским и грузинским языками».

Печатные труды (тот же источник):

«Автор, научный руководитель и ответственный редактор большого количества печатных работ, среди которых «Международные конфликты» (1972), «Энергетический кризис в капиталистическом мире» (1975), «История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х гг.» (1985), «Очерки истории российской внешней разведки» (1996), «Мир после 11 сентября (2002)», «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость» (2009), «Мысли вслух» (2011), «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» (2012). Мемуарист, автор книг «Годы в большой политике» (1999), «Восемь месяцев плюс...» (2001), «Минное поле политики» (2006)».

Награды и премии (тот же источник):

«Евгений Примаков награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов, «Знак почета», «За заслуги перед Отечеством» I, II и III степеней, орденом Почета, а также многими иностранными государственными наградами.

Лауреат Государственной премии СССР (1990), Государственной премии РФ (2013), премий им.

Г. Насера (1974), Авиценны (1983), Джорджа Кеннана (1990), Международной премии им. Гуго Гроция (2000), премии Международного Фонда единства православных народов (2004), премии святого благоверного князя Александра Невского (2009) и др.

Лауреат премии «Человек года» и награды «Серебряный крест» Русского биографического института (1999). В 2001 году был награжден медалью Александра Горчакова (награда МИД РФ), в 2002 году был удостоен международного общественного ордена «Золотой Сокол» за вклад в достижение согласия и дружбы между народами, улучшение социальной и экономической жизни».

Если вдуматься, почему многие видные политики, экономисты, социологи считали Евгения Примакова незаменимым, главная составляющая ответа вряд ли окажется лежащей на поверхности.

А если копнуть глубже, то дело, на мой взгляд, в том, что Евгений Примаков был владельцем самого дефицитного не только в Грузии и на постсоветском пространстве, но и в мировом масштабе дефицита — ДЕФИЦИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ.

Интересные замечания по поводу высказанной нами мысли и, в частности, по поводу феномена государственного мышления высказал исполняющий обязанности ректора Кавказского института стратегических исследований Теймураз Туманишвили в статье «Игра в западничество, или тени несостоявшихся государств», опубликованной 10 февраля нынешнего года на сайте информационного агентства Новости-Грузия: «Человек с государственным мышлением четко разделяет два понятия: «мое» и «государственное» («семейное» и «необходимое обществу»), когда появляется довольно многочисленная прослойка подобных людей, то можно сказать, что государство, как цивилизованная формация демократического образца уже состоялось.

Мы часто недоумеваем — почему в собственной стране все получается не так, как хотели наши предки, как они делали, или как хотелось бы нам самим. Почему часто приходится видеть, как огромный государственный аппарат со всем величественным чиновничьим конгломератом живет как бы отдельной жизнью от остальной «не-государственной» части обще-

ства? Почему столь часто происходит подмена государственного на негосударственное и наоборот? Быть может общество подает неверные сигналы вверх и заказывает не то, что необходимо?

Ответ прост — общество (масса) не может само по себе что-то постоянно просить, требовать и улаживать, для этого оно из своей массы выделяет определенную прослойку людей. Эта прослойка людей (в разных сферах деятельности государства) специально обучается, воспитывается, все эти потребности хорошо понимает, чувствует и принимает решения. Эта довольно большая когорта людей глубоко ответственна за свои действия и нужды страны. Этих людей часто именуют государственными мужами, или людьми с государственным мышлением. В цивилизованных странах западного образца существуют различные организационные формы по воспитанию, возвращению таких кадров, притом не в одном поколении. Эти человеческие кадры выковывают-

ся для различных сфер государства, общества и страны в целом».

Конечно, Евгений Примаков получил глубокое, всестороннее образование. Мы только в последние годы осознали, насколько превосходила система просвещения, действовавшая в СССР, западные образовательные программы. Убрать бы только навязчивую идеологию — получилось бы близко к совершенству. Впрочем, принципы образования по-советски были сформулированы еще в николаевскую эпоху, в 1903 году, хотя внедрены в жизнь именно после событий 1917 года.

Но покажите мне институт или университет, где учат на государственного мужа.

Таковых нет. Даже в знаменитом МГИМО учат на дипломатов — более или менее высокого ранга, в зависимости от способностей, качеств ума и характера.

Не учат на Пушкина, не учат на Моцарта, не учат на Талейрана и Дизраэли.

Ими надо родиться. И еще — не зарыть талант в землю, не растерять, не растратить по пустякам дарованное тебе свыше. И тогда выдающаяся личность гарантированно заявит о себе.

Как это сделал Евгений Примаков в качестве государственного мужа.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Три министра — главы МИД России, На грузинских улицах выросли

На фотографии перед взором читателя предстали три главы внешнеполитического ведомства Российской Федерации. Объединяет всех троих (справа налево) — Игоря Иванова, Евгения Примакова и Сергея Лаврова один корень и одна основа — детство, проведенное в Грузии.

А предшественник — тоже «из наших, из кавказцев, из грузин» — Шеварднадзе. В 1985-1990 годах уроженец западнотуркменского региона Гурия занимал пост министра иностранных дел СССР. Кстати, должность Шеварднадзе «на последнем витке» его всесоюзной карьеры почему-то стала называться «министр внешних сношений». После ненадолго сменившего его Андрея Козырева «косяком пошли» еще три (уже российских) министра, связанные с Грузией. Игорь Иванов возглавлял МИД РФ с сентября 1998 по февраль 2004. Причем он не только провел детство в Грузии, он — этнический грузин по материнской линии, ибо произведен на свет Еленой (Элико) Сагирашвили, рос и воспитывался в Ахмета и в одном из публичных

И. Иванов, Е. Примаков, С. Лавров

выступлений, уже будучи главой МИД РФ, откровенно признался: «Я люблю Грузию, и я — наполовину грузин».

Сергей Лавров (по ошибочной версии Лаврентян, а по подтвержденной версии — Калантаров) по сей день возглавляет российский МИД с 24 февраля 2004 года. В его официальной биографии значится, что он родился в России и русский по национальности. Однако ушлые представители грузинских медиа нашли свидетельства о том, что г-н Лавров жил в Авлабаре и учился в 93-й (ныне 84-й) средней школе. С этим не согласен один из руководителей тбилисской армянской общины Ван Байбурт, по словам которого, Лавров действительно жил, но не в Авлабаре, и в указанной школе не учился, поскольку был увезен родителями в Москву еще дошкольником, ребенком лет 6-7. Фамилия Лаврентян — тоже выдумка.

«Ни в одной официально опу-

Сергей Лавров

бликованной его биографии не указывается, где родился министр иностранных дел России Сергей Лавров, лишь отмечена дата рождения — 1950-й год» (Фридон Дочия, «Армяно-грузинские корни Сергея Лаврова», газета *Georgian Times* 28 января 2008 г.). Годы учебы в школе тоже остаются «белым пятном». А газета предлагает высказывание Вана Байбурта, с 1986 года — главного редактора газеты «Врастан» (в эпоху СССР — «Советакан Врастан»):

«Знаю, что настоящая фамилия Сергея Лаврова — Калантаров. 17-го февраля 2005 года, когда он гостил в Ереванском Славянском университете, студенты задали Лаврову «неудобный» вопрос, не мешает ли ему его армянское происхождение. Недавно занявший кресло главы МИД РФ Сергей Лавров ответил тогда: «У меня тбилисские корни, потому что мой отец из тех краев, во мне течет армянская кровь, и никакая другая. Эта кровь ни в чем мне не меша-

ет». Таким ответом Сергей Лавров признал, что он чистокровный армянин. В Тбилиси, в редакцию газеты «Врастан», ко мне приходил двоюродный брат его отца, уже очень пожилой человек, тогда ему было больше 80-ти лет. Это было в тот период, когда Лавров работал в Нью-Йорке представителем России в ООН, и мы хотели напечатать о нем материал, который должен был подготовить Рем Давыдов. Наш гость, родственник Лаврова, сказал, что родители его отца — Калантаровы, были очень богаты, а его дед Калантаров был членом Тифлисской Думы». Из постскриптума к этому материалу: «Известно, что, несмотря на армянское происхождение, Сергей Лавров не знает родного языка. Его тбилисские предки тоже были русскоязычными».

Никакой Араратской улицы в качестве места жительства в биографии Лаврова (Калантарова) не было, хотя такие слухи, не соответствующие действительности, проникли в публичное пространство. Он жил в трехэтажном дедовском доме в Сололаки, другом сакральном районе Старого Тбилиси. Отец его, Виктор Сергеевич Калантаров, был инженером, мать (имени не знаю), кажется, какое-то время работала в системе министерства внешней торговли. Отец его по происхождению из армянского княжеского рода меликов (князей-правителей), а двоюродным братом его отца был знаменитый дирижер Большого театра Алек-

сандр Шамильевич Мелик-Пашаев. Эта ветвь около 200 лет назад обосновалась в Шулавери (ныне Шаумиани), в регионе Квемо Карти (центральная Грузия). Я не могу назвать имя родственника Лаврова, который предоставил нам эти сведения. Могу лишь сообщить, что сейчас он жив, и ему 94 года.

Оба политических «тяжеловеса» — и Евгений Примаков, и Сергей Лавров — из колыбели, качавшейся под грузинским небом. При этом оба не чурались поэтических проб пера, порою вполне мастеровитых. Вот как в лаконичных, емких и добротных скроенных стихах, не лишенный подлинного поэтического дарования Сергей Лавров поздравил своего прославленного предшественника с 80-летием. Это стихотворное послание-дифирамб было опубликовано на официальном аккаунте МИД России. Цитирую армянский сайт *gisher.ru*:

«Представляем вашему вниманию стихотворение, написанное Сергеем Викторовичем Лавровым к 80-летию выдающегося государственного деятеля», — гласит подпись к творению, в котором автор описывает этапы жизни Примакова, а также его выдающиеся дипломатические способности, проявленные в период нахождения на посту министра иностранных дел: «Саддам Хусейн и Бутрос Гали, /И Киссинджер, и Гельмут Коль — /Все с наслаждением играли /Для них написанную роль».

В заключении министр подчеркивает вклад Евгения Примакова:

«Признаемся себе, ребята: /Ведь он нас вправду научил, /Как умным быть и быть богатым, /На дружбу не жалея сил».

Отметим, что Сергей Лавров является не только дипломатом, но и поэтом, вполне крепко скроенным, способным отразить в своих стихотворениях и сиюминутные моменты, и глубокие, вечные темы».

Сергей Лавров стихотворной вязью подчеркнул главное дипломатическое ноу-хау Евгения Примакова — внешнеполитическую концепцию «многополярного мира», которую он внедрил в практику международных отношений, и которая по сей день остается актуальной.

Но пора и «разворачивать самолет» (см. стихотворение Лаврова в приложении, а позже мы поговорим об этом подробнее) по примеру нашего героя Евгения Примакова, переходя на магистральную линию повествования.

Родился наш герой в стольном граде Киеве (согласно документам). И вот прямо отсюда возникают вопросы, коих в биографии Евгения Максимовича великое множество. Так что нам с вами, дорогие читатели, не раз придется блуждать по лесам версий и роцам разночтений, но постараемся следовать, по возможности, в четком фарватере повествования.

Невзирая на документы, дочь Евгения Примакова утверждала, что родился он в Москве. Детство Евгений Примаков провел в Тби-

Женя Примаков с мамой

лиси. Композитор Микаэл Таривердиев, тоже уроженец Тбилиси, вспоминал, что в «счастливую, невозвратимую пору детства» самым сложным для него была не учеба в школе, а решение совершенно иной проблемы — он должен был выбрать, в какой из двух известных в городе мальчишеских «банд» участвовать. «К счастью, самым большим грехом этих «банд» было выяснение отношений между собой с помощью кулаков, а предводителями этих отрядов были Володька Бураковский, позже — академик и знаменитый кардиолог. Другого звали Женька Примаков. Тоже весьма известный человек», — писал Таривердиев в своих мемуарах.

Вскоре после рождения сына мать Евгения, Анна Примакова, возвратилась из Украины в Тбилиси, где проживала ее семья. В Киеве ей не от кого было ждать поддержки. Как сообщает Википедия, муж Анны Яковлевны, по свидетельству самого Евгения Примакова, появившемся в его поздних мемуарах, носил фамилию Немченко. Он ушел из семьи, спустя несколько лет попал под каток репрессий и пропал без вести в ГУЛАГе. В Тбилиси (Тифлисе) Анна Яковлевна Примакова (1896-1972), устроилась на работу акушером-гинекологом в Железнодорожной больнице, затем — в женской консультации Тифлисского прядильно-трикотажного комбината.

Если заглянуть еще глубже в прошлое, находятся сведения, что бабушка Евгения Примакова по материнской линии была еврейкой. Согласно Википедии, — дочерью зажиточного мельника, который выступил категорически против ее брака с простым русским пареньком, работником, «каким-то» Примаковым. Спустя некоторое время «отверженные» супруги перебрались в Тифлис. Еще позднее дед Евгения Максимовича получил должность подрядчика на дорожном строительстве в Турции, но (темная история) — погиб, оказав ожесточенное сопротивление грабителям, как утверждалось в материалах дела, этническим курдам.

А вот что пишет о происхождении Евгения Максимовича портал MAXPARK («Социальная сеть для взрослых людей»): «Несмотря на то, что он издал три тома мемуаров и дал не одно интервью, о его родителях мы до сих пор не имеем ясного представления. В связи с этим появилась версия, будто бы настоящая его фамилия Киршенблат. Не отрицая, что его бабушка по материнской линии была еврейкой, не так давно Евгений Максимович сообщил, что Киршенблат — это фамилия не его отца, а дяди по матери. Насколько удалось установить, врач Давид Абрамович Киршенблат жил в Тифлисе с 70-х годов XIX века. Он учился в Германии и был знаком с такими видными большевиками, как С. Тер-Петросян (Камо) и Г.К. Орджоникидзе (Серго). Женат был два-

ды. Вторая его жена, имевшая в девичестве фамилию Примакова, приходилась сестрой матери Евгения Максимовича — Анны Яковлевны. Об отце Евгения Максимовича известно только то, что он носил фамилию Немченко и со своей семьей почти не жил».

Евгений Примаков рос в одном из самых интернациональных районов столицы Грузии — на Плехановском проспекте (бывшем Михайловском), ныне — проспекте имени царя Давида Агмашенебели. Впрочем, вообще вся сравнительно небольшая по охвату территория Старого Тбилиси (Тифлиса) отличалась необычайной этнической пестротой. Ну, а уровень интеллекта даже среди шалопаев был в сравнении с сегодняшним днем заурядным. И все-таки борьба за первенство, за авторитет, за главенство в «убанской» (внутрирайонной) «блатной» иерархии шла серьезная. Перепалки приправлялись и курдскими, и еврейскими интонациями и словечками, жили в этих старинных двориках и немцы, и поляки, и осетины... Здесь на каждом шагу можно было бы услышать, к примеру: «Гетмяк, чика джур принеси», в переводе: «Пойди, стакан воды принеси» — фраза, составленная из четырех слов на азербайджанском, грузинском, армянском и русском языках соответственно.

Все это приправлялось и перепалками на курдском, еврейскими интонациями и словечками, жили в этих старинных двориках и немцы, и поляки, и осетины; помню еще со

Школьный класс Жени Примакова (первый слева во втором ряду)

школьных лет, преподаватель обществоведения говорил, что представители 117 национальностей и народностей обосновались тогда в Тбилиси, где места хватало всем.

По окончании седьмого класса, в 1944 году, он был зачислен в Бакинский военно-морской подготовительный центр. Практику проходил на корабле «Правда», но через два года вынужден был уйти по состоянию здоровья: у него выявили раннюю стадию туберкулеза. Это стало причиной возвращения юного Евгения Примакова в Тбилиси, где в 1948 году он окончил 14-ю среднюю школу-одинадцатилетку.

Педагоги оставили свидетельства, что Примаков проявил особые способности к математике и изучению иностранных языков. Получив аттестат о среднем образовании, Евгений Примаков покинул родные грузинские пенаты и отправился для продолжения образования в Москву.

Выросший в Грузии, Евгений Примаков и в спутницы жизни выбрал себе Лауру Харадзе (1930-1987), представительницу древней фамильной ветви, она родила ему двоих детей – Александра и Нану. Интересно, что Лаура, потомственная представительница рода

грузинского духовенства, была приемной дочерью знаменитого генерала НКВД Михаила Гвишиани, крупнейшей фигуры советских органов безопасности. Но только представить себе: юнец с улицы входит (не гостем!) в хоромы кандидата в члены ЦК ВКП (б) (1939-1952), депутата Верховного Совета СССР, бывшего начальника личной охраны Лаврентия Берия! Вот к какому «педагогу» попал на обучение молодой зять Евгений Примаков. И не к нанятому «почасовому» репетитору, а к ближайшему родственнику, не скупящемуся ни на время для посвящения в тайны закулисных партийных интриг, ни на ключи от многих секретов, не предназначенных не только для чужих ушей, но и для ушей знакомых и друзей, даже самых близких. А для мужа дочери, подарившего генералу внуков, чего не сделаешь!..

В полной мере Михаил Гвишиани как руководитель раскрылся в годы Великой Отечественной войны, осуществляя не только руководство органами госбезопасности, но и решая многие народнохозяйственные проблемы Приморского края. И здесь его опыт оказался как нельзя кстати Евгению Примакову, в зрелые годы проявившему себя и на этой стезе, будучи президентом Торгово-промышленной палаты России (курируя и другие хозяйственные отрасли).

А вот что пишет в газете «Завтра» 7 сентября 1999 года в статье «Проект «Примаков» бывший спец-

кор «Правды» Николай Анисин:

«Перекасти поле

...Он говорил с грузинским акцентом, поражал новых знакомых грузинским темпераментом, но от метал все намеки на грузинские корни. И вполне терпимо относился к прилипшей к нему за раскосые глаза кличке «Китаец». И для тех его студенческих приятелей, с которыми он пировал в кафе «Рига» и ресторане «Арагви», и для тех, с которыми резался в волейбол и ставил «капустники», Примаков также был просто Женей – юношей без национальности. Тайна его родословной стала известна только избранным друзьям и получила огласку совсем недавно.

Настоящим отцом Жени Примакова был не умерший в 1929 году человек, а здравствовавший до восьмидесятых литературовед Ираклий Андроников. Он не признал сына, но на произвол судьбы его не бросил, помог Жениной матери обосноваться в Тифлисе, где ей сразу после переезда из Киева дали две комнаты в бывшем доме царского генерала. На этом участие Ираклия Луарсабовича в судьбе сына не закончилось.

В 1946 году крепенький Женья Примаков «по состоянию здоровья» расстается с военно-морским училищем, через два года с первой попытки поступает в престижнейший вуз Москвы – Институт востоковедения, где была самая высокая в стране стипендия, а потом с дипломом «страноведа по арабским странам» его берут в

Ираклий Андроников

аспирантуру экономического факультета МГУ. Диссертацию он не защищает, но получает место в Госкомитете по телевидению и радиовещанию, быстро там растет в должности и через 9 лет становится главным редактором Главного управления радиовещания на зарубежные страны.

Столь гладкая и стремительная карьера сына провинциального заводского врача вряд ли была бы возможна, если бы кто-то со связями не поддерживал его в движении по карьерной лестнице. У Ираклия Андроникова, ставшего при Брежнев лауреатом Государственной и Ленинской премий, связи в ко-

ридорах московской власти были и при Сталине, и при Хрущеве. И поэтому успех в карьере юноши из Тбилиси вполне объясним.

Но, как свидетельствует один из друзей Примакова, сыновних чувств к Ираклию Луарсабовичу Женя никогда не питал. То есть не простил ему свою безотцовщину в детстве и кровное родство с ним скрывал.

В 1962 году Евгений Примаков получает должность обозревателя газеты «Правда», органа ЦК КПСС. После этого в журналистском мире появились слухи о том, что девичья фамилия его матери Киршенблат. Но тогда же им были написаны са-

мые злые антиизраильские статьи.

Примаков, вероятно, никогда не чувствовал себя ни грузином, ни евреем. Он оказался настоящим советским человеком, то есть все-человеком, для которого Родина там, где теплей».

Наиболее полно, без скандальных версий», о детстве и молодости юности нашего героя рассказала на страницах журнала «Огонек» журналист Ирина Попович с помощью своих грузинских коллег Михаила Робакидзе, Георгия Базадзе, Тариела Махарадзе. Вот этот материал:

ТАЙНЫ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

«Все, что есть в человеке — из детства. Если перекармливать ребенка киселем, вырастет Обломов. А вот Муссолини, например, в детстве часто били. Получился диктатор. Женя Примаков вообще никогда не дрался, потому что мог любую ситуацию повернуть в свою пользу. Получился дипломат. Когда Евгений Примаков стал премьер-министром, его школьные друзья из Тбилиси, конечно, Женю поздравили. Но искренности в их поздравлениях не чувствовалось. И не потому, что не любят они старого друга или завидуют, а совсем наоборот — жалеют. Ме-

сто российского премьера как заколдованное — все на нем горят: Гайдар, Черномырдин, Кириенко. Одноклассник Примакова и его друг Рафик Демаргарян так прямо и сказал: «Жалко Женю, но, с другой стороны, я твердо знаю, за что бы он ни взялся, ему все всегда удается».

ПРЕДСКАЗАНИЕ АКУШЕРА В ПЕНСНЕ

«Евгений Максимович Примаков появился на свет, как многие из нас, — правильно, головой вперед. Голова была большая и круглая. «Башковатый якый, футболистом будэ!», — заметил врач-украинец, принимавший роды.

«Отчего же непременно футболистом?» — удивился старенький акушер в пенсне, — обратите внимание на лобные доли и затылочную часть — это голова ученого». Этот исторический диалог состоялся 29 октября 1929 года. Из Евгения Примакова футболиста не получилось, поэтому можно считать, что прав был акушер.

Своего отца Евгений Максимович не помнит, из Киева они с мамой переехали в Тифлис уже вдвоем. Анна Яковлевна считала, что ей крупно повезло: во-первых, ее сразу приняли на работу гинекологом на шелкоткацкую фабрику, во-вторых, выдали ордер на жилье, четырнадцатиметровую комнату в коммуналке. В тридцатые годы так везло далеко не всем.

Дом номер 10 на Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской)

Анна Яковлевна и Женя

улице был самым красивым. Кирпичный, четырехэтажный, с широкой мраморной лестницей, просторными комнатами и высокими потолками. Коммуналки — изобретение советское. Когда-то этот дом принадлежал царскому генералу. Помимо боевых заслуг, генерал был известен как удачливый бизнесмен и меценат. Он сдавал квартиры небогатым интеллигентным семьям. Большевики, конечно, интеллигентов уплотнили.

Соседями Примаковых была семья Кварцхава. Анну Яковлевну с сынишкой приняли сразу, помогли устроиться, навести порядок. Весть о том, что в Тифлисе появился высококлассный специалист-гинеколог, распространилась моментально. К Анне Примаковой шли днем и ночью. Частенько, приходя с работы, она заставляла целую очередь ожидавших ее женщин. Женя открывал дверь и сообщал матери:

«Там Софико с ребенком, который шел попкой». Или: «Опять у Наны молока мало».

В ШКОЛЕ ЕГО СЛУШАЛИ С ОТКРЫТЫМИ РТАМИ

В первый класс Женя опоздал на целую неделю. Строгая учительница сообщила, что за это время ребята многому научились: писать палочки с наклоном, повторять хором и считать до десяти. А что может новенький?

«Маленький, крепко сбитый мальчик, нисколько не стеснялся, встал и начал читать Пушкина, — вспоминает его одноклассник Рафик Демаргарян. — Мы все обалдели. Слушали с открытыми ртами, а он все читал и читал наизусть. Все наши достижения в писании палочек и крючочков постепенно меркли, становились незначительными. После этого урока к Жене прилипло прозвище «Наш Пушкин». Прав-

да, продержалось оно недолго, уж больно Женя на Александра Сергеевича не был похож: маленькие глазки под тяжелыми веками, родинка на щеке... Наш Пушкин вскоре превратился в Нашего Женю. Так мы его называем до сих пор». Однажды, когда Жене было одиннадцать, у соседки по коммуналке родилась девочка, а забрать маму с дочкой из роддома некому — был рабочий день, а за опоздание или неявку на работу тогда сажали. Рождение ребенка уважительной причиной не считалось. Евгений Примаков сам нанял фаэтон (тогда в Тифлисе это был самый распространенный вид частного транспорта) и поехал забирать соседку самолично. Ему доверили нести драгоценный сверток, всю дорогу домой он продержал крохотную спящую девочку у себя на коленях. Ее назвали Нателой. Натела Соломоновна Кварцхава и сейчас живет в доме номер десять. При содействии Евгения Максимовича ей позволили оставить маленькую комнатку, где жили Примаковы. «Мы жили одной семьей, — вспоминает Натела, — Анна Яковлевна была мне второй матерью. У этой женщины был редкий дар — она так сопереживала людям, вникала в их проблемы, помогала чем могла, каждый чувствовал себя рядом с ней самым нужным человеком, личностью. К ней обращались с самыми разными заболеваниями. Она лечила простуды, отравления, промывала желудки, прокалывала уши, вправляла вывихи...

Неизвестно, где и когда в этой кутерьме Женя делал уроки. Я никогда не видела его зубрившим что-либо по учебнику. Кажется, что он и книги-то в руки не брал, но при этом всегда был подготовлен к занятиям».

Именно этот феномен всегда удивлял и его школьного друга Павла Горделадзе: «Более собранного, уравновешенного человека я в своей жизни не видел. Он потрясающе анализировал ситуацию и всегда делал правильные выводы. Все вместе бегали до позднего вечера, играли, лазали за яблоками или виноградом. Наутро в школе у всех двойки, а у Женки всегда пятерки. Я несколько раз приставал к нашему Жене, как ему удается всегда быть подготовленным к уроку. Он отвечал, что, видимо, у него так устроена голова».

ОШИБКА ПАРМЕНА ЗОСИМОВИЧА

«Однажды, когда все наши приятели потерпели полное фиаско на математике, наш любимый учитель Пармен Зосимович Кукава вызвал Женю. Женя встал и с выражением страшной муки на лице сообщил, что урока тоже не выучил. Пармен Зосимович, конечно же, не поверил и двойку не поставил. Женю это расстроило ужасно. «Почему он не влепил мне «пару»?» — недоумевал Примаков. «Видел бы ты себя со стороны, — я пытался ему объяснить, — нельзя врать с таким выражением, у тебя все на лице написано. Ты должен был встать,

опустить голову, и, шмыгая носом от расстройства, не глядя в лицо учителю, сказать, что тетрадь дома забыл, дома никого нет, а свой ключ ты потерял. Если вызовут к доске – сказать, что рука болит, вот тогда всем стало бы понятно, что ты урока не знаешь». Мы с Женей даже прорепетировали этот монолог несколько раз, но ничего не вышло: привычные фразы он произносил с таким чувством собственного достоинства, что я, как Станиславский, заорал: «Не верю». На том наши попытки сравнить положение в школе закончились».

Нет никаких сомнений, что новый премьер не будет «подставлять» своих министров за их неудачи и промахи, а постарается взять вину на себя. Другой вопрос, насколько убедительно это у него получится.

ПОЧЕМУ СТРЕЛКИ НА ЕГО БРЮКАХ НИКОГДА НЕ МНУТСЯ

Надо сказать, школа у нас была совершенно особенная, к тому же – мужская. Ее все называли «14-я Гвардейская», а учащихся – «гвардейцами». Учиться в ней было необыкновенно почетно. Находилась школа в районе Плехановского проспекта. Это примерно то же самое, что Арбат в Москве. И учителя были необыкновенные. Мы никого из них не боялись, но уважали безмерно. Для нас учителя были какими-то небожителями, не такими, как все остальные люди. Помню один очень смешной разговор. Вся наша компания училась то ли

в первом, то ли во втором классе, мы поспорили и пришли к выводу, что учителя никогда не ходят в туалет. Он им без надобности. Сейчас это кажется полной чепухой и глупостью, но тогда это было составляющей их абсолютного авторитета. Женю учителя выделяли, мне кажется, даже требовали строже. Елена Васильевна видела у него необыкновенные способности к языкам, а Пармен Зосимович считал, что Жене надо всерьез заниматься математикой. Кстати, математик Кукава до самой своей смерти был обижен на Евгения Примакова за то, что не пошел он в математический вуз. В каждый свой приезд Евгений Максимович заходил к любимому учителю, обнимал его за плечи и с хитрецей в глазах спрашивал: «Ну кем бы я стал, пойдя я в математический институт? Ну, профессором математики. А вы вырастили доктора экономических наук, главного редактора Главного управления радиовещания на зарубежные страны, собственного корреспондента «Правды» на Ближнем Востоке».

Никто не мог сравниться в искусстве носить отглаженные брюки с географом Евгением Ивановичем Антоновым. Долго бросали юноши завистливые взгляды на его идеальную выправку, пока не делегировали Евгения Примакова вывести секрет. Евгений Иванович, не говоря ни слова, снял с Жени брюки, сложил по шву, натер край мылом и загладил. Складки получились отменные, с тех пор

вся компания выглядела, как лондонские денди.

Женя подрос и понял, конечно, что учителя – тоже люди, и без туалета им не обойтись. И все-таки первое, что сделал Евгений Примаков на посту премьер-министра, – созвал старых академиков. Мальчишка, сидящий где-то глубоко внутри умудренного жизнью политика, до сих пор уверен, что уж они-то знают простые ответы на сложные вопросы, иначе просто не может быть».

МАСТЕР АНТИКРИЗИСНЫХ РЕШЕНИЙ

«Во время войны все жили впроголодь. Мы были постоянно голодные, и тетя Лиза, наша школь-

ная буфетчица, выпекала каждый день крохотные булочки для учащихся. Вкуса они были неземного, а сверху на каждой булочке красовалась капелька повидла. Одной такой булочкой утолить голод было невозможно, и Женя придумал есть булочки по очереди. Например, сегодня один из четверых съест сразу четыре штуки, завтра – другой. Самым трудным в этом булочном распределении было дожидаться своей очереди».

Будущая политическая ориентация очевидна. Если бы Женя настаивал на булочке для каждого, то из него бы вырос Зюганов. Пусть мало, но поровну. Если бы он предложил одноклассникам расплачиваться булочками за списан-

ную у него контрольную, получился бы Гайдар — чистый рыночник. Его решение — типичное для социал-демократа. Налицо разумный, социально ориентированный рынок.

РАЗВЕДЧИК — ДА, ФИСКАЛ — НЕТ

Женя не был идеальным ребенком. Случился у него даже приговор в милицию. В городе проходил матч по боксу. Денег на билеты у друзей не было, а пропустить это зрелище не было сил. Рафик Демаргарян, Женя Примаков и еще двое приятелей перелезли через окно спортивного зала, прямиком попав в руки доблестной милиции. Вот тут впервые и проявились качества будущего разведчика. Ребята струхнули, кое у кого на глаза навернулись слезы. Примаков внешне был абсолютно спокоен, не суеился и не заискивал. Очень не хотелось Жене называть свою фамилию, огорчать маму, которую в городе знали все. Но, поскольку они попались своим милиционерам, а не врагам, пришлось представиться. Долго хромоногий милиционер стыдил мальчишек, а перед тем как отпустить, спросил: «А за кого болели-то?». Все заулыбались, конфликт был исчерпан.

Частенько ребята всем классом уходили на «шатало». Это романтическое слово означало «сбежать с уроков». Весь класс был признателен своему классному руководителю Пармену Зосимовичу за то, что никогда он не спрашивал, кто именно был зачинщиком ухода, не

провоцировал мальчишек на фискальство, предательство.

ЕГО ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Помимо бокса, друзья увлекались джазом и танцами. Джаз слушали дома, собираясь компанией. Каждый был в меру музыкален, кто-то пытался играть на пионерском горне, как на трубе, расческа с папиросной бумагой вполне годилась для выведения мотива. Евгений со своим врожденным чувством ритма отбивал такты на чем попало. Анна Яковлевна всегда была рада гостям. Для них она пекла всевозможные плюшки, пахлаву, оладушки, пироги. Сейчас Натела Кварцхава вспоминает, что выпечка у Примаковой получалась «не очень», но тогда для мальчишек не было лучше лакомства, чем булочки Жениной мамы. К танцам у всех отношение было особое. Был такой учитель танцев по фамилии Кефиев. Он разучивал с ребятами фигуры, заставлял повторять па снова и снова, у всех в конце концов намокали рубашки, но новый танец им всегда удавался. Хотелось танцевать лучше всех, играть на саксофоне и быть похожими на известного актера Роберта Тейлора.

...Лаура Харадзе жила напротив Жениного дома. Огромные темные глаза, густые выщипанные волосы, тонкая белая кожа, гордая посадка головы. Она нравилась Жене больше всех. Проходя по улице, он старался встретиться с ней взглядом, когда в женской школе открывали

окна во время жары, мальчишки гроздьями висели на подоконниках. Нечаянные прикосновения били током, а в глазах расплывались радужные круги. Мама давно все заметила и с улыбкой смотрела, как Евгений с усердием бриолинит отросшую шевелюру. Взрослые во дворе прозвали их Ромео и Джульеттой. Два последних школьных года прошли в нежных ухаживаниях с неизменными утренними цветами на подоконнике.

После окончания школы оба поехали в Москву поступать. Ромео пророчили будущее великого математика, Джульетте — известной пианистки. Евгений Примаков поступил на арабское отделение Московского института востоковедения, Лаура — на химический факультет. Ее выбор изумил многих. Необыкновенно талантливая, с прекрасным, как у тети, известной грузинской певицы Надежды Харадзе, голосом, она вдруг решила заняться химией. Своей лучшей подруге Иде Тер-Саркисовой, Лаура со смехом сообщила, что химия — это единственное, чего она не знает, поэтому и интересно.

Ида Тер-Саркисова: «Евгений Примаков ухаживал за Лаурой очень красиво, сдержанно. Никто из посторонних никогда не слышал особых нежностей, но издали было видно, что это большая любовь. Когда родился их первенец Сашенька, не было пары счастливей. Совсем крошечного, они забрали его в Москву, пробовали снять квартиру или комнату. Ни-

Лаура и Евгений с детьми

кому не хотелось сдавать комнату молодой семье с малышом. Промыкавшись несколько дней, Женя нашел какой-то подвал, где они прожили около двух недель. Маленький Саша заболел дизентерией, его в очень тяжелом состоянии Евгений Максимович привез к маме в Тбилиси. Положил перед ней сверток и попросил: «Мама, спаси!». Сашенька быстро поправился. С утра, когда Анна Яковлевна уходила на работу, с ним сидела няня-немка, потом возвращалась с работы бабушка, а мой черед на-

Анна Яковлевна (в центре) читает с друзьями публикацию сына

ступал вечером, после института. Я любила мальчика как родного сына. Никогда не видела такихмышленных детей. За два года мы так привыкли друг к другу, что он стал называть меня мамой. Потом родители забрали его в Москву. Затем родилась дочка Нана, но ее я знаю гораздо хуже. Здоровьем Александр пошел в мать: и у Лауры, и у него было слабое сердце. Известие о его гибели буквально сразило меня. (С Александром Примаковым случился сильный сердечный приступ во время дежурства на Первомай на Красной площади. Сослуживцы отнесли Сашу на руках в Александровский сад и положили на скамейку, а долгожданная «скорая помощь» так и

не смогла пробиться сквозь оцепление. Под торжествующий рев и песни из динамиков Саша умер.) Мать не намного пережила сына. Спускаясь с мужем в лифте, Лаура почувствовала себя плохо. Евгений Максимович не довез жену даже до первого этажа...»

Много чего случилось потом, в московской жизни Евгения Максимовича, но с Тбилиси он связан неразрывно. Как только появляется возможность, он всегда приезжает в город своего детства, чтобы посидеть с друзьями за стаканом доброго грузинского вина, за столом, заставленным пряными и острыми лобио, мцвади, гурули, сациви. Правда, последнее время такие посиделки случаются все реже и

реже. Примаков занят, да и к друзьям навещается только в сопровождении 8-10 охранников. Не потому, что не доверяет, просто так положено по протоколу. Никогда не забывает новый премьер побывать на Сабурталинском кладбище, где похоронена его мать Анна Яковлевна. Изящный кованный тюльпан на сером камне — в память об этой замечательной женщине.

У Евгения Максимовича есть дочь, внуки и внучки, он женился второй раз на своем лечащем враче Ирине Борисовне и опять счастлив в браке. Венцом его политической карьеры стало назначение на пост премьер-министра. Но это уже другая история».

Этот рассказ дополняет деталями не только молодости, но и последующих лет жизни Евгения Максимовича журналист Наталия Мурга в материале «Семейная тайна Евгения Примакова», опубликованном в номере 26 (1063) «Экспресс-газеты» за 2015 год. Предлагаем отрывки из него:

БИЛ ПОКЛОННИКОВ ЛАУРЫ

«Первую супругу Примаков встретил в Тбилиси. Лаура росла в семье сестры своего отца — оперной певицы Надежды Харадзе, поскольку ее родителей расстреляли.

— В 14 лет Женя поступил в Бакинское мореходное училище, но заболел и вернулся в Тбилиси, — рассказала двоюродная сестра Лауры, профессор консерватории Нана Димитриади. — Поэтому школу он у нас заканчивал. А когда

он поступил в Институт восточных языков при МГУ, все недоумевали. Из Москвы он часто приезжал в Тбилиси, где у него остались друзья. Женя был знаком с Лаурой, а сблизился на отдыхе в Гаграх. Им тогда было по 19. Он частенько дрался из-за Лауры. Однажды моя мама не выдержала и сказала: «Либо вы женитесь, либо ты, Женя, уходишь».

Лаура была обаятельной, прекрасно играла на рояле, могла вскружить голову любому. Она тогда оставила Тбилисский политех, где училась на химическом факультете, перевелась в Институт имени Менделеева и уехала в

«Ромео и Джульетта» - Лаура и Евгений

Евгений Примаков с сыном Сашей

Москву. Свадьбу они справили в Москве, в узком кругу. Жили они с Женей скромно: снимали угол в дворницкой. Когда родился первенец — сын Саша, его привезли к бабушке — Анне Яковлевне...

Лаура всегда была рядом с Женей. Поехала с любимым в Египет, куда его направили корреспондентом. Несмотря на врожденный порок сердца и запрет врачей рожать второго ребенка, после возвращения из Египта осчастливила мужа дочерью Наной.

Когда в 1999 году, через семь месяцев после назначения Примакова на пост премьер-министра, его отправили в отставку, политик как ни в чем не бывало поехал на хоккейный матч. Но совсем другое дело — семья. Ни одну политическую ситуацию он так не переживал, как смерть сына.

— Александр умер в 26 лет, — вспоминает Нана Димитриади. — Красавец, окончил МГИМО, прошел стажировку в США. Но во время первомайской demonstra-

ции ему стало плохо... Когда сделали вскрытие, оказалось, что парень перенес два микроинфаркта. За полгода до этого произошла темная история в Москве. Он вышел с другом покурить, и его избили. Саше тогда пришлось восстанавливать нос...

Другая неприятная история, случившаяся с Сашей, — пропажа его диссертации. Вполне возможно, эти события и стали причиной проблем с сердцем. Нана, как и родители, сильно переживала смерть брата. В его честь она назвала старшую дочь Александрой.

— Женя тогда запил, — продолжает рассказ Тамара Челидзе. — Долгие часы каждый день проводил на Кунцевском кладбище. Горе его еще больше сблизило с другом — режиссером Георгием Данелия, у которого сын Николай почти в то же время погиб при странных обстоятельствах. Их сыновья знали друг друга, они и похоронены на одном кладбище...

Внучка Саша стала переводчиком и фотографом, а потом занялась разведением такс. Она никогда не кичилась дедом: одевалась просто, почти не наводила макияж. Вышла замуж за хорошего интеллигентного мальчика — Антона Лепина.

— Дед баловал внуку Сашу, но не так уж сильно, — рассказала дальняя родственница Примаковых — Карина. — А вот внуку Евгению, родившемуся от сына Саши (тележурналист Евгений Сандро),

купил несколько квартир. Когда внук разводился, квартира оставалась жене, а ему покупалась новая.

ДОЧЬ БЛАГОСЛОВИЛА

Дальние родственники Примаковых вспоминают первую супругу Евгения — Лауру как хлебосольную женщину, увлекавшуюся антиквариатом и театром.

— Ездил она на старом «Запорожце» и не стремилась «пересест» в дорогой автомобиль, — рассказала ее тбилисская подруга Софиго. — Посещала все генеральные премьеры. Она и умерла, когда они с супругом собирались пойти на концерт Геннадия Хазанова. Сердце. Ее не стало через шесть лет после смерти сына, в 1986 году. На Кунцевском кладбище Евгений тогда купил сразу четыре места. Всегда твердил, что хочет быть похороненным рядом с сыном и женой. Мы были удивлены, когда вторая жена Евгения Примакова Ирина дала согласие, чтобы его похоронили на Новодевичьем. Наверное, власти так решили...

После смерти Лауры многие хотели его на себе женить, но долго ничего не получалось, пока в его жизни не появилась молодая синеглазая Ирина — его личный врач. Из-за новой любви она развелась с мужем. Как-то Ирина призналась: «Он настолько красиво ухаживает! Сейчас так не умеют». А какие стихи он ей посвящал! Ирина и Евгений Максимович просили благословения у Наны. Избранница Евгения

Максимовича с дочерью Примакова дружила, и та не была против. Когда родные узнали новую супругу ближе, они приняли ее в семью. Интересно, что дочь Ирины от первого брака Анна взяла фамилию Примакова...

ПОЛИТИК ПОКАЗЫВАЛ ДЕТЯМ ЦИРКОВЫЕ ТРЮКИ

— В 2000 году Евгений Максимович остановился в гостях у политика Степана Ситаряна в Ереване, — рассказала бизнесмен Нарине Давтян. — У него было не только много друзей среди грузин, но и армян. Степан Ситарян приходился мне родственником. Евгений Примаков увидел, что у моего 6-летнего сына косолазие. Он тут же позвонил офтальмологу Святославу Федорову и дал указание тут же начать лечение. Врачи вовремя стали лечить сына по новым методикам того времени и благодаря этому удалось избежать операции. Он любил детей — тут же начал моим детям показывать разные фокусы: цирковые трюки с падающими монетами из рукавов. Моя дочь, увлекающаяся живописью, тогда нарисовала портрет: Примаков — в чалме, а из рукава падают монеты. Мы его торжественно ему вручили.

ПРИМАКОВ И РОКФЕЛЛЕР

В 1975 году Примаков привез в Тбилиси миллиардера Дэвида Рокфеллера. И решил пригласить его к родне в гости. Позвонив теще, Евгений Максимович сообщил: «Заедем вечером!» У женщины нача-

лась паника: квартиру в пожарном порядке привели в порядок, накрыли стол, только подъезд отремонтировать не успели. Тогда приехавшие загодя охранники вышли из положения: выключили свет в подъезде, чтобы стены не было видно. Оценив накрытый стол, Рокфеллер подошел к висевшему на стене портрету Эрнеста Хемингуэя. Отодвинув картину в сторону, он увидел вылинявшее пятно на обоях: «Значит, правда висел...».

К этому эпизоду могу добавить интересный момент. Ныне покойная заведующая отделом культуры газеты «Вечерний Тбилиси» Софья Гвелесиани, присутствовавшая на том званом обеде или ужине, рассказывала: «За столом зашел разговор о решении мясной проблемы, которая «молитвами» плановой экономики стала по-настоящему тревожной — дефицит мяса и колбасы вызывал недовольство народа, изредка локально вспыхивая негодованием. Задумчиво взирая на установленное в центре стола блюдо с жареным поросенком, Рокфеллер изрек: «Как же вы собираетесь решить мясную проблему, если едите поросят, вместо того, чтобы выращивать свиней и снабжать мясом магазины?»»

Теперь перейдем к главной части нашего повествования, где автор продолжит выступление, скорее в качестве «режиссера-компановщика» или монтажера (и не обидно совсем, потому что слышал от выдающихся кинематографистов, что монтаж вдыхает душу

в ленту). Сразу взяв быка за рога, обратимся к кульминационному событию в политической биографии нашего героя:

ВИРАЖ НАД АТЛАНТИКОЙ И ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПИЛОТАЖА

Википедия сообщает: «Наиболее известное событие, связанное с Примаковым и прочно вошедшее в политический лексикон как нарицательный исторический эпизод, — Разворот над Атлантикой. 24 марта 1999 года премьер-министр России направлялся с официальным визитом в США, однако, узнав в полете о решении НАТО бомбить Югославию, распорядился развернуть литерный борт, уже находившийся над Атлантическим океаном, и вернулся в Москву. Это событие, согласно распространенным оценкам политологов, вошло в историю как «поворот России к многовекторной внешней политике», «начало возрождения россий-

ской государственности и первая демонстрация миру, что с Россией нельзя разговаривать с позиции силы».

«Куда премьер повернет штурвал России?» — так называлась эта статья Елены Овчаренко в «Комсомолке» от 25 марта 1999 года:

«Когда пилот самолета «Россия» в небе над Атлантикой поворотом штурвала развернул самолет курсом на Москву, означало ли это синхронный поворот во внешней политике нашей страны? Что она закладывает вираж в отношениях с Западом? Ощетинивается ракетами, пересматривает имеющиеся договоренности, предаёт анафе-

ме мировых кредиторов и делает ставку на «славянское братство»?

Кто еще аплодирует этому воздушно-политическому маневру, кроме большинства думцев, перебивающейся на картошке, но все равно патристически настроенной части населения России, да еще сербов, которых Бог и так уж наказал, послав им в лидеры Милошевича, который ведет свою личную амбициозную игру?».

Вопросов больше, чем ответов. И главный из них: означает ли поворот штурвала возвращение в недавнее прошлое страны с его бескомпромиссной игрой в «союзники-противники?». Ностальгирует

ли по нему премьер Примаков? Ведь молодые реформаторы давно определились с тем, что и как надо делать во внешней политике: забыть, что она существует до тех пор, пока мы не «оденем-обуем» свою родную страну «третьего мира».

Евгений Максимович не мог не знать, что Милошевич, скорее всего, не оценит разворота — он уже зарегистрировал России «благодарность» за попытки политического урегулирования. И американцы не будут с ним церемониться. А НАТО приурочит первые удары именно к визиту российского гостя в Вашингтон, чтобы показать, кто в мире хозяин. В преддверии 50-летия альянса этот аккомпанемент точно передает нынешнюю расстановку сил в дипломатии. Примаков все это ведал. И все-таки полетел, держа в уме вероятность смены маршрута в небе над Атлантикой.

Он дважды поговорил с Гором — последний раз сразу после известия о провале миссии Холсбрука. Решил, что повернет назад. Затем связался с российским президентом, который сказал: «Вы приняли правильное решение». Еще раз они разговаривали уже в Москве. Значит, после бессонной ночи. Значит, решение было настолько тяжким, что даже такому сильному человеку, как Евгений Максимович, нужно было услышать: все правильно, пути вперед не было. Его действительно не было. Были позор и унижение страны, которые не удалось бы уравновесить кредитом и «утешительным призом» в виде ряда сделок. Что в России происходит с кредитами — хорошо известно. А вот получение астрономических сумм от контрактов с Америкой — весьма проблематично.

В обмен на эти деньги пришлось бы поступиться тем, что весьма абстрактно. А именно — «национальными интересами страны», из которых, разумеется, кашу не сваришь и пенсии не заплатишь. Готовы ли мы, граждане когда-то великой страны, к этому? Или за обветшалым фасадом и полинявшим географическим указателем по-прежнему жива мечта сдюжить, выстоять...

Примаков принял решение, которое выдает в нем руководителя, умеющего считать не только копейки... Вряд ли может быть премьером России человек, поступивший в такой ситуации иначе...

А теперь обратимся к «Досье

«КП» с бодрым заголовком «Шесть побед Евгения Максимовича»:

«1. В 1970-х годах выполнял ответственные миссии по заданию советского руководства: в частности, добился доверительных отношений с израильскими руководителями — Голдой Меир, Шимоном Пересом, Ицхаком Рабином, а также с лидером Организации освобождения Палестины Ясиром Арафатом и нынешним главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом. Установил полезный для нашей страны контакт с иорданским королем Хусейном и с президентами Сирии и Египта Хазефом Асадом и Хосни Мубараком.

2. В феврале 1991 года во время операции «Буря в пустыне» провел в Багдаде конфиденциальные встречи с Саддамом Хусейном, убедив его прекратить сопротивление войскам западной коалиции в обмен на сохранение государственности Ирака.

3. После распада СССР Примакову удалось сохранить службу внешней разведки РФ, не допустив оттока кадров. При нем в СВР было создано подразделение, в функции которого, помимо прочего, входил контроль за выполнением зарубежными странами экономических соглашений, заключенных с Россией.

4. В январе 1996 года президент Борис Ельцин назначил Примакова министром иностранных дел. Для зарубежных партнеров России завершилась эпоха «мистера Хорошего парня» (как назы-

вали «бесхребетного» тогдашнего главу МИДа Андрея Козырева). «На смену «мистеру «Yes» пришел «мистер «No», — переполошились западные СМИ. Примаков, как отмечают аналитики, «вернул внешней политике России и ее дипслужбе достоинство». Одним из достижений Примакова на посту главы МИД РФ аналитики называют создание в 1997 году Совместного постоянного совета Россия - НАТО.

5. С сентября 1998 года, после дефолта, Евгений Максимович стал «кризисным менеджером» российского правительства. На посту премьер-министра ему удалось вывести страну из штопора.

6. 24 марта 1999 года по пути в США, узнав о начале военной операции НАТО против Югославии, Примаков развернул свой самолет над Атлантикой и полетел обратно. «Если бы в этих условиях самолет сел, и я начал бы официальный визит в Вашингтон, я стал бы предателем», — заявил позже экс-премьер. «Петля Примакова» вошла в российскую историю: США и их союзникам отныне пришлось считаться с позицией России».

А это — аннотация аннотации к книге Евгения Максимовича «Восемь месяцев плюс...»:

«Ровно восемь месяцев находился Е.М.Примаков на посту Председателя Правительства Российской Федерации. Это было бурное время. События 17 августа, предшествовавшие формированию правительства Примакова, подвели страну к пропасти. Как

прошли эти восемь месяцев, какую борьбу пришлось выдержать с деструктивными силами, руководимыми так называемой «семьей», рассказывается в этой книге. Хронологически повествование доведено до весны 2001 г. И многие наблюдения, выводы, оценки столь мощной фигуры мировой политики и дипломатии, как Примаков, безусловно, представляют интерес с точки зрения развития нынешних событий в Российской Федерации».

Раз уж пришлось к слову, представляется небезынтесным привести аннотации некоторых монографий Евгения Максимовича, плодovitого и содержательного публициста, блестящего аналитика и занимательного рассказчика.

«Встречи на перекрестках»: «Евгений Примаков по роду своей деятельности был одним из самых секретных людей страны. Он начинал как журналист, был директором Института мировой экономики и международных отношений, который во времена СССР готовил закрытые доклады для руководства страны. На переломе эпохи от тоталитаризма к демократии был «брошен» М. Горбачевым и Б. Ельциным на Службу внешней разведки, а после — в Министерство иностранных дел. На должности премьер-министра был призван спасти страну после дефолта 1998 года. Все изложенное в этой книге Примаков пропустил через призму личного восприятия, заранее зная и не опасаясь того, что не все сказанное будет принято читателями».

«Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами»: «Книга Е.М. Примакова, видного ученого и политического деятеля, посвящена характеристике тех основных процессов, которые развивались в Ближневосточном регионе во второй половине XX — начале XXI века, и описанию отдельных исторических эпизодов, которые автору довелось не только наблюдать, но и в некоторых из них принимать личное участие».

«Мир без России? К чему ведет политическая близорукость»:

«Книга содержит объективный анализ места и роли России в современном мире. В частности, анализируются острые проблемы, разделяющие Россию и США, показав, как видится из Москвы американская внешнеполитическая стратегия, кто действительно является ее инициаторами. Автор убежден, что Россия далека от того, чтобы утверждать свое значение в мировых делах через конфронтацию с кем бы то ни было. Однако лишь политической близорукостью можно объяснить готовность некоторых политиков на Западе списать Россию из числа великих держав, недооценивать ее потенциал, динамику, перспективы развития».

В книге сделан вывод о том, что внутренний курс, которым пошла Россия в XXI веке, при всех своих сложностях и отдельных просчетах способствует ее высокому месту в мировой экономике и международных отношениях. Вместе с тем читатель найдет в книге и ряд кри-

тических замечаний в адрес российской практики».

«Россия. Надежды и тревоги»: «Книга Е.М. Примакова рассматривает ряд проблем, связанных со вторым сроком президентства В.В. Путина, деятельностью Д.А. Медведева в качестве президента России и состоянием дел в стране на тот момент. Автор анализирует события, которые произошли в последние годы в самой России и в мире в целом».

ЖРЕБИЙ БРОШЕН

Столкновение интересов двух государственных образований, двух родных сердцу мест обитания — бытового и духовного... Россия и Грузия. В крови, в мыслях, на тропах жизни и судьбы...

Был такой персонаж в любимой поколениями века минувшего сказке Джанни Родари «Приключения Чиполлино». Персонаж этот именовался адвокатом Горошком и олицетворял собою присловье «и нашим, и вашим». Так вот это — не для Евгения Примакова. Он был честен настолько, насколько это возможно и реально в лукавейшем из миров, именуемом Большой политикой. Да, честен не в пользу Грузии, но — честен. И искренен, когда предупреждал, что ни на дюйм не отступит от российских интересов. Но для друзей был всегда

открыт, готов помочь, и Грузию любил, не переступая тех красных линий, которые сам же и провел. Для него была, как нам представляется, чужда и неприемлема даже психология «слуги двух господ», вполне себе недостойная порицания — ведь классический образец такого расторопного малого — это ловкий хитрюга, умудряющийся одерживать победы в запутанных ситуациях, не без выгоды для себя, по справедливости и ко всеобщему удовольствию по развязке интриги.

Да, и такая психология, смеем предположить, исходя из открытых фактов биографии, была ему чужда и для него неприемлема, несмотря на то, что в биографии Примакова немало тайн. Ведь в советские годы, будучи журналистом-международником, он неоднократно выполнял секретные миссии по неформальным контактам Кремля

Секретная миссия в Северном Ираке. 1970-е гг.

с лидерами западных государств и стран Ближнего Востока. Что за контакты — неизвестно до сих пор, и не скоро станет известно — печать секретности легла на эти папки на много лет вперед.

Не следует, конечно, ставить знак равенства между честностью и простоватостью. Избрав долю разведчика высшей квалификации и ранга, в здравом уме и твердой памяти, спецу в жизни не придет в голову «исповедоваться» в компании за кружкой пива, чтобы не подумали, совсем по Булгакову: «Что-то, воля ваша, недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы. Такие люди или тяжко больны, или втайне не-

навидят окружающих»...

Но настало время обратиться к мнению людей, которым ведомы все перипетии сложной шахматной партии, или скорее, партий политического и дипломатического «сеанса одновременной игры гроссмейстера Евгения Примакова.

КТО ВЫ, ДОКТОР ПРИМАКОВ?

Историк Александр Островский, цитируемый журналистом Олегом Валентиновым в написанной специально для сайта «Посольский приказ» статье «Евгений Примаков — человек, который мог стать президентом России», сообщает, что свою кандидатскую диссертацию Евгений Максимович

Примаков защитил в 1960 году, по экономике арабских стран. Работал он в то время на должностях редактора и главного редактора Главного управления радиовещания на зарубежные страны. А докторскую в 1969 году защитил на тему «Социальное и экономическое развитие Египта», будучи заместителем редактора по отделу стран Азии и Африки, корреспондентом в арабских странах.

Но это, так сказать видимая часть его биографии. В своей пространной статье Валентинов пишет, что была там, по словам Островского, и другая сторона:

«В «Белой книге российских спецслужб» прямо говорится, что Е. М. Примаков «поддерживал многолетние служебные и личные контакты с сотрудниками Первого главного управления КГБ СССР». Позднее в интервью дипломату, журналисту и писателю Вячеславу Костикову Евгений Максимович признался, что у него были не просто тесные связи с ПГУ: «У меня, — заявил он, — там было много друзей».

Одним из них значится Владимир Алексеевич Кирпиченко, с которым Примаков вместе учился в Институте востоковедения и который с 1974 по 1979 г. возглавлял Управление «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР, а с 1979 г. являлся первым заместителем начальника ПГУ, т. е. был правой рукой В. А. Крючкова.

В печати можно встретить утверждение, будто бы бывший гене-

рал КГБ О. Д. Калугин утверждал, что Е. М. Примаков не просто контактировал с КГБ, но являлся его агентом по кличке «Максим». Под этой кличкой Евгений Максимович фигурирует в книге Е. Альбац «Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ», а также в статье «Возвращение Максима», которая была опубликована на страницах газеты «День» в 1992 г.

По утверждению автора этой статьи (за подписью А. Ф. М. — «полковник, разведчик в запасе»), представляя в 60-е годы в Египте газету «Правда», Е. М. Примаков был завербован ПГУ и получил агентурную кличку «Максим», после чего у него установились близкие отношения с советским резидентом на Ближнем Востоке Я. П. Медяником.

Яков Прокофьевич Медяник начинал свою службу в пограничных войсках, затем был взят в ПГУ и направлен в Израиль. После возвращения оттуда некоторое время работал в Центре. С 1953 г. по 1975 г. дважды руководил резидентурой в Израиле, был резидентом в Афганистане и Индии, а в промежутках между этими миссиями подвизался в аппарате ПГУ. С 1975 по 1987 г. занимал должность заместителя начальника ПГУ и курировал Ближний Восток и Африку.

По информации газеты «День», «к концу 70-х — началу 80-х годов» Е. М. Примаков стал «одним из самых «ценных агентов» и доверенным человеком самого начальника разведки В. А. Крючкова». Евгений

Максимович оставил эти публикации без опровержения. Но на них ответил его друг, уже упоминавшийся Вадим Алексеевич Кирпиченко. «Руководитель корпункта «Правды», органа ЦК КПСС, — пишет он, — по существовавшему тогда положению не мог быть привлечен к сотрудничеству в качестве агента. В то же самое время имела место разумная практика поддержания тесных деловых контактов между руководителем корпункта и резидентом КГБ».

Далее Валентинов пишет:

«Считая заслуживающим внимания аргумент о том, что руководитель корпункта «Правды» не мог быть агентом КГБ, нельзя не отметить, что В. А. Кирпиченко обошел стороной вопрос о возможности использования «руководителя корпункта» в качестве «доверенного лица». «Мог быть у Примакова и псевдоним. — пишет В. А. Кирпиченко, — Псевдонимы присваивались не только агентуре, но и политическим деятелям и сотрудникам различных учреждений, так как в зашифрованной переписке удобнее и безопаснее было называть псевдоним вместо указания должности и фамилии..., академик Примаков поддерживал постоянные нормальные рабочие контакты с КГБ, и в первую очередь с разведкой».

В. А. Кирпиченко не отрицает того, что Е. М. Примаков продолжал поддерживать деловые связи с ПГУ КГБ СССР и после того, как вернулся в Москву и оказался в директорском кресле: «В период,

когда Примаков директорствовал в институтах, и даже несколько ранее ему поручались различные деликатные миссии в арабских странах и на Ближнем Востоке. Пробирался он и по горным тропам в восставший Иракский Курдистан, устанавливал дипломатические отношения с Оманским султанатом, уговаривал Саддама Хусейна отказать от очередных авантур, и тому подобное. И, конечно, во всех этих миссиях именно разведка оказывала ему необходимую помощь».

Факт участия в подобных тайных контактах признает и сам Евгений Максимович. В частности, он пишет: «Конфиденциально встречался с Голдой Меир, Моше Даяном, Шимоном Пересом, Ицхаком Рабином, Махемом Бегинном».

Однако Александр Островский полагает, что Евгений Максимович был связан не только с российскими спецслужбами, но и ... с американскими (!!):

«В качестве примера можно назвать Дэвида Рокфеллера. Что же могло связывать советского академика и американского миллиардера?»

Так называемые Дартмутские встречи, которые проводились в разных городах США и СССР и были направлены на сближение двух стран.

Первая такая встреча состоялась осенью 1960 г. в стенах Дартмутского колледжа. Она прошла успешно, после чего было решено проводить подобные встречи ре-

С Биллом Клинтон

гулярно. Несмотря на то, что впоследствии они проходили в разных городах США и СССР, за ними закрепилось название Дартмутских встреч. Эти встречи финансировали три американских фонда: Кетеринга, Лили и Рокфеллера.

Причем Дэвид Рокфеллер не только играл важную роль в финансировании и организации Дартмутских встреч, но и принимал в них активное участие. Из советских участников он упоминает в своих мемуарах только троих: Георгия Арбатова, Владимира Петровского и Евгения Примакова, отмечая при этом, что именно Евгений Максимович занимался формированием советских делегаций.

Признавая, что «Дэвид Рокфеллер старался многое сделать для развития отношений между нашими странами», Евгений Максимович вспоминает, как «во время

одной из поездок в США» «этот незаурядный и обаятельный человек» пригласил советскую «группу, в том числе меня с женой» «в свой родовой дом, непринужденная, теплая обстановка которого способствовала продвижению и договоренности по самым сложным международным вопросам». За этим, видимо, последовали другие, подобные встречи, в результате чего, по свидетельству Е. М. Примакова, «была создана своеобразная „лаборатория“ для анализа проблем, некоторые из которых в дальнейшем нашли решение на официальном уровне».

Д. Рокфеллер писал, что именно «Дартмутские встречи разрушили барьеры» между двумя странами и «сделали возможными перемены» в СССР».

Следует обратить внимание и на следующий факт.

После событий 11 сентября 2001 г. было принято решение объединить все спецслужбы США в одно учреждение, которое вначале получило название Совет по внутренней безопасности США, а в 2003 году – Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security, DHS). 17 марта 2003 г. «глава военно-морского флота США в отставке Аль Мартин» сообщил, что департамент пригласил к себе на службу в качестве консультанта Е. М. Примакова.

Этот факт дает основание думать, что к 2002 г. Е. М. Примаков был для американских спецслужб своим человеком. Когда и как ему

удалось завоевать это доверие, еще предстоит выяснить...».

Александр Островский в своей книге «Кто поставил Горбачева» намекает на то, что Примаков являлся чуть ли не американским агентом; что не без его участия во главе Советского Союза был поставлен перестройщик Михаил Горбачев: «Это (избрание М. Горбачева) было заранее срежиссированной закулисной комбинацией, которую ловко провернули Анатолий Громыко, Евгений Примаков, Александр Яковлев и Владимир Крючков».

«Думаю, не так все здесь просто, – продолжает Олег Валентинов. – Примаков был не той фигурой, которая решала кому быть во главе государства, а кому и нет. А то, что он участвовал в тайных переговорах по кандидатуре Генерального секретаря ЦК КПСС... Так не один участвовал – вся правящая партия в то время была очарована «молодым и прогрессивным» Горбачевым, и Примаков не был здесь каким-либо исключением. Это во-первых. А во-вторых, его контакты с американцами явно были санкционированы на самом верху. Скорее всего, он выполнял роль посредника между спецслужбами Советского Союза и США — на случай появления кризисных явлений в международных отношениях, чреватых Третьей Мировой войной...»

Надо сказать, что профессионализм Евгения Максимовича оказался востребован и после распа-

да СССР в новой России. В начале 90-х годов он возглавил Службу Внешней разведки (бывшее 1-ое Управление КГБ) – разведчики до сих пор отзываются о нем с большой теплотой, поскольку именно Примаков сумел сохранить все советские наработки и кадры. Потом он возглавил российский МИД.

Но более всего Примаков стал известен народу осенью 1998 года, когда страна рухнула в дефолт, устроенный либеральными реформаторами в лице Анатолия Чубайса, Бориса Немцова и премьера Сергея Кириенко...

ДЕФОЛТ ВЛАСТИ

На самом верху тогда возник серьезный политический кризис – Государственная Дума отказывалась утверждать кандидатуру Виктора Черномырдина, которого президент Борис Ельцин предложил парламенту взамен ушедшего в отставку Сергея Кириенко.

В тех очень непростых условиях Ельцин был вынужден пойти на уступки – Думе предложили кандидатуру главы МИДа Примакова, на что парламент дал свое согласие.

Вот что пишут по этому поводу аналитики сайта «Лента.ру»:

«По оценке современников, этот шаг был воспринят как жест примирения в адрес коммунистической и националистической части парламента. Как оказалось, это принесло свои плоды. Как признавался позднее в своих мемуарах и сам Ельцин, Примакову удалось довольно быстро успокоить страну,

хотя сразу после дефолта многие социологи предрекали России едва ли не голодные бунты. В конце 1998 года начался быстрый экономический рост, которому Примаков способствовал...

А еще премьер впервые после распада Советского Союза бросил вызов Западу. Примаков постоянно подвергал критике политику Запада в отношении Югославии, а в марте 1999 года, после того как вице-президент Альберт Гор в последний момент сообщил ему о решении НАТО начать бомбардировки Белграда, он велел развернуть над Атлантикой свой самолет, в котором направлялся с официальным визитом в США, и вернулся в Москву.

Ельцин одобрил его решение, однако вскоре, спустя всего восемь месяцев после назначения, Примаков был снят с поста премьера».

Думаю, что именно эта грубая, ничем не обоснованная отставка и стала причиной того, что Примаков шагнул в большую публичную политику, заявив о своих президентских амбициях. Это, в свою очередь, очень встревожило тогдашнее окружение Ельцина, где первую скрипку играл небезызвестный олигарх Борис Абрамович Березовский.

Кстати, именно это окружение и добилося отставки Примакова с премьерской должности. Причина – именно Евгений Максимович попытался в 90-е годы начать реальную борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти...

Тогда, по распоряжению главы правительства, Генеральная прокуратура начала тотальную проверку предприятий Березовского. Личность Березовского в результате стала настолько одиозной, что даже его давняя подруга, дочь Ельцина Татьяна Дьяченко начала сторониться его. Но не тут-то было!

Как пишет в своей книге «Борис Березовский — крестный отец Кремля» американский журналист Павел Хлебников:

«Березовский пользовался услугами частной сыскающей структуры «Атолл»... «Атолл» был оснащен по последнему слову техники. Российская Генпрокуратура утверждала: «Атолл» шпионил за семьей Ельцина. С помощью компромата, собранного этой фирмой, Березовский начал шантажировать Дьяченко, обещая рассказать журналистам правду об истинном финансовом положении семьи президента».

Хлебников далее рассказывает, как осенью 1998-го года в прессе появились распечатки переговоров между Березовским и Татьяной — это был как бы намек на то, что президентское семейство у олигарха «под колпаком» и что разрыв с ним грозит Ельцину катастрофическими последствиями. И Березовский добился своего — Примакова, который начал войну с олигархом, вскоре самого убрали в отставку.

Вот оценка Хлебникова:

«С точки зрения Ельцина, правительство Примакова ускользало

из-под его контроля. Возможно, Примаков мог обеспечить политической арене России стабильность, вернуть доверие к России, но для Ельцина были чрезвычайно опасны дела о коррупции, которые велись в России и за рубежом, — они могли под корень подрубить не только капиталистов из ближнего круга вроде Березовского, но и его родную дочь Татьяну. Примаков не давал достаточных гарантий самому Ельцину — гарантий в том, что после ухода с поста президента его не будут подвергать судебным преследованиям.

...19 мая 1999 года Примаков был отправлен в отставку. На посту премьера его сменил Сергей Степашин — человек, который на посту министра внутренних дел обещал уберечь Березовского от ареста. «Увольнение Примакова было моей личной победой», — заявил Березовский в интервью французской газете «Фигаро» несколько месяцев спустя».

Данные о Хлебникове из Википедии: «Павел (Пол) Хлебников — американский журналист и публицист, русский по происхождению, потомок Ивана Пуштина, декабриста и лицейского товарища А.С. Пушкина. Главный редактор русской редакции журнала «Форбс». Автор книг «Крестный отец Кремля Борис Березовский или история разграбления России (2000) и «Разговор с варваром» (2003). Был убит в Москве в 2004 году, преступление не раскрыто».

И снова статья Олега Валенти-

нова «Евгений Примаков — человек, который мог стать президентом России».

ЕВРЕЙ ИЛИ НЕ ЕВРЕЙ?

Однако это увольнение лишь подняло рейтинг самого Примакова — в то время любой, кто осмеливался бросить вызов всемогущему и ненавистному в обществе Березовскому, автоматически становился народным героем.

Мало того, личность бывшего премьера привлекла значительную часть российской элиты, которая просто мечтала убрать от власти ельцинское окружение. Этих людей возглавил мэр Москвы Юрий Лужков, создавший политическую партию «Отечество — вся Россия», куда вошло немало региональных руководителей. Зимой 1999 года намечались очередные выборы в Государственную Думу — и выборный список партии возглавили Примаков с Лужковым.

А в ходе самой выборной кампании для Кремля прозвучал еще один тревожный звонок. Примаков заявил о намерении в 2000 году баллотироваться в президенты страны.

Он вполне реально мог стать единым кандидатом как от «Отечества», так и от КПРФ! Консультации по этому поводу велись очень активные и особо никем не скрывались. К такому варианту склонялось и общественное мнение, в котором Евгений Максимович выглядел наиболее предпочтительной кандидатурой на пост главы государства.

Ельцин такое не мог представить себе и в страшном сне — в этом случае никто не давал гарантий неприкосновенности ни ему самому, ни его погрязшей в грязных делишках семье. Вот почему против лидеров «Отечества» развернулась настоящая война компроматов, с активнейшим участием доверенного лица Березовского — телевизионного журналиста Сергея Доренко.

Доренко буквально укатывал своими «разоблачениями» партийного лидера Лужкова. А другие, подобные ему «подберезовики», обрушились на Примакова. Опустились даже до того, что в своих газетах они намекали и на якобы еврейское происхождение бывшего премьера, и на его причастность к неким заказным убийствам, и на прочие «грехи».

Вот только некоторые антипримиковские описи той поры:

«Родословная Примакова — тайна за семью печатями. Из об-

С Ясиром Арафатом

народованной автобиографии Евгения Максимовича можно узнать лишь то, что отец его умер, когда ему было три месяца, и что он воспитывался матерью-одиночкой, работавшей врачом в поликлинике прядильно-трикотажного комбината. Друзья Примакова в их опубликованных рассказах о нем отца Евгения вообще не упоминают. Про мать же говорят много теплых слов, но не дают понять о том, какого она была роду-племени. Стало быть, все известное читающей публике о происхождении Примакова сводится к тому, что он — сын женщины-врача и непонятно-го отца, явно неправильной национальности...».

«...Ныне в неких центрах в США разработан проект «Примаков», который предусматривает его раскрутку на волне ностальгии граждан России по советскому прошло-

му и привод его во власть с целью окончательного закабаления России».

«...Сенсационное заявление сделал вчера в эфире «Радио Свобода» бывший директор Агентства национальной безопасности (АНБ) США генерал-лейтенант в отставке Уильям Одом. «Российское правительство, начиная со времени правления Примакова, предприняло по крайней мере две попытки совершить покушение на Эдуарда Шеварднадзе, — утверждает г-н Одом. — Руководство Грузии предоставило правительствам ряда зарубежных стран убедительные доказательства. Примаков лично вовлечен в это. Он использовал агентуру российской внешней разведки в Белоруссии, и с его ведома было совершено покушение в мае на Шеварднадзе и на некоторых лиц из его окружения...»

НЕ С ТЕМИ СВЯЗАЛСЯ

Впрочем, вовсе не эти разоблачения поставили крест на публичной карьере Евгения Максимовича. Думаю, что его главной ошибкой было само вступление в альянс с партией Лужкова.

Во-первых, Юрий Михайлович был сам буквально по уши замаран в коррупции, что делало компроматы Доренко весьма эффективными.

А во-вторых, среди учредителей «Отечества» — вся Россия» — значились такие люди, как президент Ингушетии Руслан Аушев, президент Татарстана Минтимер Шаймиев, президент Башкирии Мур-

таза Рахимов. Это были не просто региональные лидеры, а активные поборники децентрализации России, вплоть до откровенного сепаратизма. Боюсь, приди эта партия к власти, распад Российской Федерации, чье единство в 90-е годы висело буквально на волоске, был бы неминуем.

К этому стоит прибавить и информационную поддержку партии, которую осуществлял медиа-холдинг олигарха Владимира Гусинского. Этот человек не скрывал своих связей с израильскими и американскими спецслужбами и поддерживал чеченских боевиков, с которыми в те дни наша армия вела тяжелую войну...

Так что «подбerezовикам» было куда, как и чем бить. Итог кремлевской пиар-акции для «Отечества» оказался печальным — партия проиграла думские выборы политическому объединению «Единство», созданному на деньги Березовского. А вскоре обе партии власти слились в «Единую Россию».

Это стало сигналом для Примакова — сразу после выборов в Госдуму он отказался от президентских амбиций...

Но, как говорится, нет худа без добра! В тех сложных политических условиях президент Ельцин все же не решился сделать своим преемником какую-либо откровенную «шестерку» Березовского. А ведь такие попытки Борис Абрамович предпринимал — в частности, олигарх упорно навязывал преемником Ельцину тогдашнего вице-пре-

ьера, министра путей сообщения Николая Аксененко, и тот действительно уже примерял на себя президентскую мантию.

Однако Ельцин решил пойти на разумный компромисс, как со своими оппонентами, так и с обществом в целом. Выбрал в качестве преемника нейтрального директора ФСБ Владимира Путина, на которого делали ставку и набравшие политический вес представители силовых ведомств. Это, как оказалось, устроило буквально всех, и в 2000 году Путин с триумфом выиграл свои первые выборы.

Любопытно, но Примаков практически тут же оказался в числе ближайших путинских советников и быстро добился того, чего ему не удалось сделать в 1998-м году — убрать с политического Олимпа Березовского, который бежал из России уже в конце 2000 года.

Думаю, что в этом и заключалась историческая миссия Евгения Примакова — своими президентскими амбициями он заставил Кремль отказаться от слишком тесного сотрудничества с приближенными к власти олигархами....»

ПРОЩАНИЕ

Завершает наше повествование хроника последних месяцев жизни Евгения Примакова, приведенная в материале Анны Велигжаниной «Ельцин попросил Примакова отказаться от поста президента», опубликованном в «Комсомольской правде» 1 июля 2015 года:

«О малоизвестных фактах этого финального аккорда биографии героя нашей монографии «Комсомолке» рассказал его близкий друг, экс-сотрудник Политбюро ЦК КПСС Валерий Кузнецов.

ПРЕДЧУВСТВОВАЛ УХОД

— Полтора года назад у Евгения Максимовича выявили рак печени, — рассказывает Валерий Алексеевич. — И хотя онкологию купировали — сделали операцию в Милане, уже пошли метастазы. Поздно было, запустил.

— Он предчувствовал свой уход?

— Безусловно. Боролся, но понимал, что это смертельный недуг. И себя не обманывал. Его первая жена и сын, трагически ушедшие из жизни, похоронены на Кунцевском кладбище. И он как-то сказал: «И я скоро рядом с ними лягу». Но правительственная комиссия решила, что он достоин покоем на Новодевичьем кладбище.

Я с ним последний раз виделся

24 мая. Уезжал в гости в Рим к сыну, у которого Примаков был научным руководителем диссертации (сын Кузнецова — посол в Италии. — Ред.). Перед отлетом забежал к Максимычу. Принес ему новую порцию свежих анекдотов. Максимыч очень любил анекдоты и знал их, наверное, больше, чем Юрий Никулин. Я ему новые рассказал, он мне своих подкинул. Посмеялись. Правда, когда расставались, он вдруг сказал: «Неважно себя чувствую, не знаю, увидимся ли...». Через четыре дня, 28 мая, его увезли в больницу с воспалением легких. Но на самом деле это последствия онкологии: метастазировала эта чертова опухоль! У него до этого и ноги стали плохо держать. Видимо, метастазы заделали центральную нервную систему. Но он все мужественно переносил. Супруга, Ирина, его поддерживала. Да и все мы, как могли. Последние дни его держали на транквилизаторах, поэтому боли он не чувствовал.

С Борисом Ельциным

НЕ ОДОБРЯЛ ЗАИГРЫВАНИЙ ГОРБАЧЕВА С АМЕРИКАНЦАМИ

— В нашем дружеском «Меркурий-клубе», который Примаков создал 14 лет назад, он до последнего делал блестящие аналитические доклады, — продолжает Валерий Кузнецов. — Только последнее заседание пропустил, уже лежал в больнице. К нашим выводам благодаря, конечно, тому, что клуб возглавляет Примаков, прислушивался президент Путин. Каждое заседание клуба заканчивалось обобщающей запиской, которую писал Евгений Максимович. Все записки мы отправляли фельдьегерской службой непосредственно Владимиру Владимировичу. Президент на них собственноручно писал резолюции. Примаков считал Путина сильным политиком. Принимал его у себя на даче, они обменивались мнениями по политическим вопросам.

— А как Примаков относился к Брежневу?

— Негативно. Андропова и Черненко считал преходящими фигурами. А вот к Горбачеву, с которым одно время работал, отношение было двойственное. Вроде и реформатор, но Максимыч не разделял его взглядов. Горбачев заигрывал с американцами, встречался с ними как бы на вторых ролях. Для Примакова это было неприемлемо. Он вел себя независимо по отношению ко всем лидерам западных стран. Ставил цель и к ней шел, не уклоняясь, но иногда маневрируя. Тот знаменитый его разворот самолета после решения Штатов бомбить Югославию стал началом разворота всей политики

в наших отношениях с Америкой. И хотя указом Ельцина за тот поступок он потерял кресло премьера, но не потерял, в отличие от Ельцина, репутацию.

Он оставил после себя хорошую команду. Сегодняшний министр иностранных дел Сергей Лавров — это выбор Примакова.

Писал песни для Кобзона

— Друзья целительницы Джуны рассказывали: она напроорочила, что Примаков станет следующим Президентом России.

— Конечно, возглавив правительство после августовского дефолта, Евгений Максимович сумел довольно быстро укрепить рубль, преодолеть последствия кризиса. После чего его популярность в народе возросла. Борис Ельцин ревностно относился к авторитету Примакова. Даже попросил Евгения Максимовича перед камерой сказать, что он не претендует на президентский пост. Примаков это сделал. Во время того эфира Ельцин заявил, что доволен работой правительства под руководством Примакова. Но эти слова почему-то вырезали. В те годы многие говорили о том, что Примаков может стать достойным президентом...

Он не только политик, но еще и поэт. Писал лирические стихи и песни. У меня дома мы устраивали музыкальные вечера, на которых солировал он, Максимыч. Здесь у меня пианино, на нем Примакову аккомпанировали выдающиеся музыканты — например, Александр Клевицкий, дирижер и руководитель оркестра Гостелерадио. На его стихи есть

С Владимиром Путиным

целый цикл песен, которые исполняли Иосиф Кобзон и Вахтанг Кикабидзе. Кобзон пел его песню «Остановись, прислушайся — жизнь рядом бьет ключом...».

— Евгений Максимович верил в сверхъестественные силы?

— Он был верующий человек, пришел к вере в зрелом возрасте. Где-то в 50 лет решил креститься, и крестным выступил сам Патриарх Алексий Второй. Примаков был верующий, но не суеверный.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Владимир Путин: Это был великий гражданин нашей страны

— Он всегда был центром притяжения для многих людей, — сказал Президент РФ Владимир Путин на церемонии прощания с Евгением Примаковым. — С ним общались, советовались, сверяли свои действия и планы. Могут сказать — в полной мере

это касается и меня. Евгений Примаков мыслил глобально, открыто и смело. Безусловно, это был великий гражданин нашей страны.

ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

После смерти жены и сына три года ежедневно приходил на их могилы.

— Евгений Максимович пережил личную драму: потерял сначала сына, потом жену, — рассказал «КП» Леонид Млечин, биограф, автор двух книг о Евгении Примакове. — После ухода близких он три года каждый день приезжал на их могилы с цветами...

— Я знал его первую жену Лауру Харадзе, — продолжает Валерий Кузнецов. — Лаура была сестрой зятя председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. У Примаковых росли сын Александр и дочь Нана. Но все случилось очень тра-

гично: сын умер во время первомайской демонстрации в 1981 году от внезапной остановки сердца. А шесть лет спустя, в 1987-ом, по той же самой причине умерла жена. Евгений Максимович с супругой вышел на улицу, через несколько шагов жена повернулась к нему и сказала: «Женя, я умерла». Рухнула ему на руки и скончалась. Потом он три года был один.

— А как со второй женой познакомился?

— Отдыхал в санатории в Барвихе в 1990 году. Его лечащим врачом была Ирина Борисовна. Красивая женщина, очень умная. Однажды он нам, друзьям, ее представил и сказал: «Это Ирочка, моя будущая жена». Когда они познакомились, Ирина была замужем за рентгенологом в том же санатории. С мужем она обитала под одной крышей, но брак уже рухнул, и даже маленькая дочка его не спасла. Когда Евгений и Ирина поженились, девочка стала относиться к нему, как к отцу. Он любил ее как родную....

Георгий Данелия: «Он спас мне жизнь»:

— Для меня его уход — удар, я не могу прийти в себя, — признался нам режиссер Георгий Данелия («Не горюй!» «Афоня», «Осенний марафон», «Мимино» и другие культовые ленты).

— Мы дружили с Женей с Тбилиси. Были одноклассниками. Потом он занимал должности все выше и выше, но это не изменило его характер и никак не повлияло на нашу с ним дружбу. Однажды Женя спас мне жизнь.

В 80-м году я перенес клиническую смерть. Мой хирург передал моим друзьям список редких лекарств, которые могли бы меня спасти. Их не было в больнице, а они нужны были в течение суток. Тогда мой второй режиссер позвонил в Западную Германию корреспонденту журнала «Штерн» Норберту Кухинке, который сыграл Хансена в моем фильме «Осенний марафон». Он быстро лекарство купил и послал в Москву с летчиком немецкой авиакомпании «Люфтганза». Переживали, что препарат без положенных документов на ввоз могут задержать на таможне. Связались с Примаковым, и тот отреагировал молниеносно — подключил заместителя начальника КГБ Москвы и вместе с ним помчался в аэропорт вывозить лекарство».

В нашей книге это — последний из рассказов о Примакове.

Что же касается личных встреч автора этого повествования с Евгением Примаковым... Я познакомился с ним в московской квартире тоже тбилисца Льва О니кова, помощника Брежнева. Примаков запомнился яркой, эмоциональной манерой общения, богатой, образной речью. А в 1986 году нас сблизил совместная поездка в Боржоми, где отдыхал тогдашний 1-й секретарь ЦК КП Грузии Джумбер Патиашвили. Там обсуждались острые политические проблемы; Примаков говорил тоном безапелляционным, жестко. Но во «втором отделении» общаться с ним было одно удовольствие. Он завораживал своими тостами, был легок и прост в общении, никакой начальственной спесивости, взглядов свысока...

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАШИ ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

«НИКОГДА НЕ ПРЕДАСТ И ВСЕГДА ПОМОЖЕТ»

Глава Института стратегии управления, в прошлом – первый заместитель Госминистра Грузии, начальник Госканцелярии Петре Мамрадзе:

– Я должен начать с парадокса. Несмотря на множество друзей в Тбилиси и его искреннюю любовь к Грузии, никаких поблажек и ожидания того, что Примаков может как-то повлиять на двусторонние отношения Тбилиси и Москвы с про-грузинской позиции, быть не могло. Надо четко разделять Евгения Максимовича Примакова как политика, дипломата, авторитета, который служил государственным интересам РФ, и Женю Примакова, который жил в Тбилиси с младенческого возраста, здесь вырос и приобрел много друзей. Его все знали в Тбилиси как человека, который никогда не предаст и всегда поможет.

На серьезном уровне было известно, что бессмысленны попытки использовать для улучшения отношений с Россией фактор Примакова, чтобы он как-то повлиял, провел в жизнь интересы официального Тбилиси... Не тот это был человек, за это я его уважаю.

Что же касается умения дружить... Его московский дом называли «Гостиница «Иверия». Он принимал и обустроивал всех, кто приезжал из Грузии и обращался за помощью. У него жили земляки, которым нечем было платить за гостиницу. И не только жильем Примаков обеспечивал – и с трудоустройством, и с учебной проблемы улаживал. И даже вопросы жилплощади в Москве решал.

– Слышал, Евгений Максимович владел грузинским языком...

– Отлично владел. Более того, знал наизуток в оригинале поэму Ильи Чавчавадзе «Како-качаги» («Како-разбойник») и очень любил при случае, после рюмки-пятой хорошего коньяку, щегольнуть увесистой цитатой, не забывая спросить: «А вы так можете»? И в беседах легко переходил на грузинский язык, но только если речь шла о делах частных.

– Что вспомните из личных кон-

В центре внимания прессы

тактов с Евгением Максимовичем?

– Мне отчетливо запомнился день, когда Примаков в ранге главы МИД РФ привез в 1997 году в Тбилиси Владислава Ардзинбу (экс-главу фактического правительства Абхазии) и состоялась первая встреча Ардзинбы и Шеварднадзе, спустя ровно пять лет после падения Сухуми. Тогда мы (и не только я, а все, кому было положено по протоколу) общались с Евгением Максимовичем в кулуарах в течение шести часов – ровно столько продлилась встреча Шеварднадзе и Ардзинбы один на один. Примаков скрашивал томительные часы шутками, рассказывал байки.

По окончании встречи (нере-

гламентированной) за ним должны были заехать друзья. Присутствовавший на встрече Зураб Жвания, «политический воспитанник» Эдуарда Шеварднадзе, впоследствии премьер-министр, погибший при невыясненных обстоятельствах, предложил Евгению Примакову техническую помощь (транспорт). Примаков ответил по-грузински: «Ара, Зураб, эс чеми пиради сакмеа, мегобреби мовлен да гавалт, рогорц ковелтвис» («Нет, Зураб, это мое личное дело, приедут друзья и мы отправимся, как всегда бывало»). А ведь он был ни больше ни меньше министром иностранных дел державы по имени Россия, мог поехать по высшему разряду, с эскортами, мигалками, но... в этом

— весь Примаков.

Во время открытого общения с Шеварднадзе, в нашем присутствии, Примаков заявил: «Мы сейчас пытаемся, и не без успеха, вернуть российский флаг по всему миру», имея в виду, что необходимо увеличить российское присутствие и влияние во всем мире. Он, без сомнения, мыслил в категориях раздела сфер влияния.

Ведь после окончания холодной войны и развала СССР кое-кто на Западе решил, что Россию можно брать голыми руками и вытирать о нее ноги.

Шеварднадзе довольно-таки кисло, но дипломатично ответил, что ситуация в России не самая оптимальная, и не лучше ли было бы сконцентрироваться на внутренних проблемах и поиске ресурсов развития...

В общем, тогда никто никого не убедил.

Вообще же, перелистывая страницы памяти, могу сказать, что мне Евгений Примаков запомнился бесстрашным человеком, который всегда был готов ввязаться в любую драку, несмотря на соотношение сил. Никого не бросал в беде, был по-грузински хлебосол. Ему было совершенно все равно, чего достиг или не достиг его друг, но дружба не проецировалась на государственную политику никогда, это я точно знаю.

БЫЛ «ДУШОЙ ЗАСТОЛЬЯ»

Вспоминает Александр Павшенцев, последний в истории второй секретарь ЦК КП Грузии, депутат парламента Республики Грузия Первого созыва. Наш эксклюзив — телефонная беседа (в настоящее время Александр Павшенцев ведет свою деятельность в Москве):

— С Евгением Примаковым я встречался дважды, и оба раза на застольях — во время первого празднования Тбилисоба — Дня города, и еще раз на каком-то празднике в Старом городе. Росли-то мы оба на Ленинградской улице, но в силу разницы в возрасте общаться не довелось. Знаю, что он был прирожденным лидером, слухами о его твердом и независимом характере полнился убан (наша округа) и его окрестности, но обо всем этом писано-переписано. Между прочим, не забудьте, что, кроме великого кардиохирурга Владимира Бураковского и Примакова, на этой миниатюрной Ленинградской улице выросла еще одна крупная фигура, на этот раз из мира кинематографа — это Лев Кулиджанов, будущий народный артист СССР, Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии, автор шедевров советского кинематографа: «Дом, в котором я живу»;

«Когда деревья были большими» (режиссер); «Преступление и наказание» (режиссер и сценарист) с недавно ушедшим от нас Георгием Тараторкиным в главной роли, и других.

— Помню, я тогда заканчивал одиннадцатый класс, готовился к поступлению в университет, город гулял 28 октября 1979 года — это единственное, по-моему, начинание Эдуарда Шеварднадзе, которое живет и здравствует по сей день...

— Да, столы ломились от яств. Мы сидели рядом — Примаков, генерал Новицкий, мой коллега Тенгиз Ментешашвили, тогда первый секретарь Тбилисского горкома КП Грузии, и я.

— Известно, что Евгений Примаков был «душой застолья».

— Он сыпал изящными, остроумными немногословными тостами, репликами, замечательно пел, с ним действительно было в удовольствие разделять вино и трапезу.

— Анекдоты, говорят, любил, коллекционировал и мог соревноваться в этом деле с самим Юрием Никулиным. Рассказывал? Запомнили что-нибудь?

— Да... (в телефонном эфире смущенная пауза). — Только анекдот неприличный, хоть и не пошлый — пошлости он не терпел, жестко осаждал наглецов, у которых ни вкуса, ни такта.

— А давайте, озвучим. Это ведь черта характера. Чего замалчивать — не пуритане ведь какие, небось.

«А еще был такой случай...»

— Ну что ж... Речь о гонце из Пизы. Евгений Максимович, при всеобщем внимании, поведал, что актеру из разряда «кушать подано» было поручено провозгласить, выйдя из-за кулис: «Гонец из Пизы!». А он поставленным голосом громко-подобно выдал: «П@ец из Ганы!».

— Да, люблю театральные приколы. «Оболдуев», вот тебе меч! — из той серии. Но не будем увлекаться. Спасибо!

Сергей Лавров и Евгений Примаков

СТИХОТВОРЕНИЕ СЕРГЕЯ ЛАВРОВА К 80-ЛЕТИЮ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

Максими́ч – честь, Макси́мич – совесть,
Не уронить и не пропить.
Максими́ч – и роман, и повесть
Эпохи, где случилось жить.
Была ерши́ста та эпо́ха –
Швыряла вверх, швыряла вниз.
Внизу порой бывало плохо,
Потом повыше поднялись.
Он снизу шел, он шел от жизни,
Своим умом, своим горбом,
Своею верностью Отчизне –
В ее обли́чии лю́бом.
В Баку окончив Мореходку,

В глоба́льный вышел океа́н
И соверша́л за ходо́й ходо́ку
К пра́вители́м разли́чных стра́н.
Са́ддам Хусей́н и Бутро́с Га́ли,
И Ки́ссиндже́р, и Ге́льмут Ко́ль –
Все с насла́ждением игра́ли
Для них написа́нную ро́ль.
Он не чита́л нра́воуче́ний,
Он ласко́й бра́л партне́ров в плен.
Добра́ла, куша́я пельме́ни,
Су́ровая О́лбрайт Ма́длен.
Судьбы́ кру́тые пово́роты
Не изме́нили его́ су́ть.
Он са́м большо́е самоле́ты
Бы́л в состо́янии́ разве́рнуть.
И разво́рачива́л, ко́ль на́до,
А е́сли на́до – призе́млял.
Он мно́гих, в то́м числе́ и НАТО́,
Воспита́вал и вразумля́л.
Ма́сштаб мы́шленья́ – планета́рный.
Да́р ясновиде́нья ве́лик:
Предре́к он ми́р многопо́лярный –
Многопо́лярный ми́р возни́к!
А знаме́нитый треуго́льник –
Пе́кин, Нью-Дели́ и Мос́ква?
Сперва́ ка́зала́сь мы́сль крамо́льной,
А тро́йка – во́т она́, жи́ва!
В ара́бском ми́ре сле́д глубо́кий
Оста́вил он ве́сьма хитру́:
Служи́л собко́ром на восто́ке,
Тепе́рь там служи́т вну́к Са́ндро.
Несме́тное чи́сло тала́нтов:
И ака́демик, и поэт,
А запоет – для́ музыканто́в
На это́м фо́не ша́нсов не́т!
В Ба́ку учи́лся – а в Тби́лиси

Он возму́жал, друзе́й обре́л.
И дру́жбу до бескра́йних вы́сей
В шка́ле все́х ценно́стей возве́л.
В ка́ком бы́ ни бы́л перепле́те,
В ка́кой бы́ ни бы́л он во́йне,
В ка́ком бы́ ни бы́л разво́рте –
Всегда́ служи́л свое́й стра́не.
Всегда́ бы́л там, где́ было́ нужно́,
И ве́рил в прин́ципы́ свои́.
Не преда́вал он в служ́бе дру́жбу,
Не преда́вал свое́й лю́бви.
Он из тако́го сде́лан теста́,
Что́ все в ру́ках его́ го́рит:
Парла́мент, мозго́вые тре́сты,
Правите́льство и да́же МИ́Д.
Он – кладе́зь ве́чных посту́латов.
Во́т, на́пример: «Ли́шь то́т, кто́ глуп́,
Иль то́т, кто́ не со́всем бога́тый,
Не пьет, ка́к прин́ято, под суп́».
Но за сто́лом роско́шным э́тим
Ни бедня́ков, ни глупы́х не́т.
А значи́т – на́м на э́том свете́
Помо́г Макси́мича за́вет.
Призна́емся се́бе, ребя́та:
Ве́дь он на́с впра́вду на́учи́л,
Ка́к умным бы́ть и бы́ть бога́тым,
На дру́жбу не жа́лея си́л.
И мы́ бога́ты э́той дру́жбой,
И му́дростью́ его́ умны́.
И э́то все, что́ в жи́зни ну́жно
Для́ на́с, для́ ми́ра, для́ стра́ны.
Сего́дня мы́, ка́к му́шкетеры́,
Пьем все́, и все́ – за О́дного.
С Макси́мичем сверне́м мы́ го́ры!
Жела́ем – Макси́мум все́го!»

29 октября 2009 года

ИРИНА ПРИМАКОВА: «МЫ ТЯНУЛИ С ЖЕНИТЬБОЙ... ТОЛЬКО ПРИЧИНЫ У КАЖДОГО БЫЛИ СВОИ»

(Отрывки из интервью газете
«Известия», 19 января 2006 года)

Чего только в течение жизни не писали про Евгения Максимовича Примакова... Но одна строчка в тоненькой «Истории болезни»: «Просьба убедить пациента пройти диспансеризацию ввиду того, что он годами не является на профилактический осмотр» 16 лет назад сыграла в его судьбе неожиданную — матримониальную — роль. Жена бывшего директора Службы внешней разведки, министра иностранных дел, премьера страны, а ныне президента Торгово-промышленной палаты Ирина Борисовна Примакова впервые и специально для «Известий» дает интервью прессе. С ней встретились Марина Завада и Юрий Куликов.

Известия: Был ли у вас период, когда казалось, что ничего хороше-

Евгений и Ирина Примаковы

го в жизни больше быть не может?

Ирина Примакова: Конечно, как у любого живого человека. Мне было около сорока — кризисный возраст, для женщины какая-то роковая дата. Не покидало чувство, что теперь все пойдет только под горку. Семейная жизнь разваливалась. И одновременно все распадалось и рушилось в стране. Шел конец 80-х. Я жила в одном из переулков на Чистых прудах, и напротив моего дома много построек разломали. Представьте: промозглая осень, руины на месте некогда чудных особняков, торгующие на каждом углу тетки... И на такое настроение

легла прочитанная горькая книга — бунинские «Окаянные дни»... Что говорить, многие из нас пребывали тогда в состоянии тревожной депрессии.

Известия: На долю Евгения Максимовича выпали тяжелейшие потери: смерть взрослого сына, жены Лауры, с которой прожил 36 лет.

Примакова: 37, без крох...

Известия: Но и вы «прошли частокол испытаний». Помните эту строчку из посвященного вам стихотворения пациента Примакова?

Примакова: Это метафора. Или гипербола (смеется). Потому что у меня была обычная жизнь обычной советской женщины.

Известия: Но, может, как человек, равнодушный к вам, Евгений Максимович что-то воспринимал обостренно субъективно?

Ирина Примакова: Догадываюсь, что он имел в виду. Я никогда не работала ни в какой другой медицинской системе, кроме Четвертого управления. Пациенты были люди начальствующие. Непростые на службе и, соответственно в быту, в общении с доктором. Наверное, мои усилия найти контакт с таким сложным контингентом наблюдательный Примаков и назвал «частоколом испытаний»...

Моя мама из семьи репрессированных. Ее отец был расстрелян как «враг народа». Мамина мама, баба Вера, отсидела в лагерях, потом мучительно искала детей, которых разместило по разным приютам. Она показывала мне бумажку о реабилитации деда. Все, что осталось

от человека. Ужасное чувство... Но это я к тому, что в Четвертое управление и таких, как я, в то время уже брали. Я училась в Ставропольском медицинском институте... Как закончившей вуз с красным дипломом, мне предложили поступить в московскую ординатуру. Когда на комиссии по распределению общили, что ординатура — при Четвертом главном управлении, я испугалась. Почему-то решила, что это связано с милицией. Уж больно сурово звучало название.

В Москве вышла замуж за своего коллегу — врача-рентгенолога. Обоих распределили в санаторий «Барвиха»... Родилась дочка. Лет через девять-десять меня назначили заведующей спецотделением санатория, где лечились генсеки, члены Политбюро, министры... Тяжело вздыхаю оттого, что не терплю административную работу. Нахально скажу: вполне с ней справлялась. Но я люблю отвечать за себя, меня тяготила необходимость командовать... В общем, дни шли своим чередом. И вдруг является пациент, на чьей медицинской карте выведено: «Примаков Евгений Максимович».

Известия: Известно, чем стала для лечащего врача рутинная встреча в клиническом санатории...

Примакова: Вы знаете, какого-то потрясения вначале не было ни у меня, ни, очевидно, у него. Очередной доктор, очередной пациент... Единственное, что выбивалось из ряда, — его своеобразная «история болезни» со скудными однотипны-

ми записями: «Приглашен на диспансеризацию. Не явился», «Просьба прийти на профосмотр. Не явился». Видимо, доктора корили за то, что пациент категорически не посещал поликлинику: «Во время пребывания в санатории «Барвиха» просьба убедить пациента пройти диспансеризацию ввиду того, что он годами не является на профилактический осмотр».

Известия: Безразличие к своему здоровью было связано у Евгения Максимовича с недавними утратами?

Примакова: И это. И то, что какой занятой человек, здоровый, нормальный мужчина будет бегать, себя проверять? На мой взгляд, нормальные люди так себя и ведут. Идут к врачу, когда заболело.

Не знаю, что подвигло Примакова приехать в «Барвиху». Вероятно, кто-то ему сказал: есть возможность пожить в санатории и обследоваться, не прекращая работы. Но я так предполагаю, потому что обследовать он себя не собирался. Утром Евгений Максимович плавал в бассейне. Думаю, это главное, что его держало в «Барвихе». Он обожает плавать как несостоявшийся моряк. Затем сразу уезжал на работу. У нас это разрешалось, надо было только поставить в известность дежурный персонал. Возвращался поздно, бог знает, когда. Ужинал и ложился спать. Собственно, вел себя как в гостинице во время командировки. А поскольку был вдов, то, наверное, попутно решал какие-то свои бытовые проблемы.

Грубо говоря, стакан чая, горячая еда...

Невзирая на его напряженный график, я твердо решила убедить Примакова пройти диспансеризацию. Он долго отнекивался и нехотя сдался под натиском главного аргумента: банальные обследования займут не более получаса в день.

Известия: Медсестра за ручку водила?

Примакова: За ручку водила я. Совместные походы сопровождалась шутливыми беседами, так незаметно всю диспансеризацию и провели. Пробыл Евгений Максимович в «Барвихе» от силы неделю. Ну как — пробыл? Переночевал. Уезжая, он попросил мой рабочий телефон: «Если будут какие-то вопросы, можно к вам обратиться?» — «Пожалуйста». Через несколько дней — звонок: «Ирина Борисовна, мне в нынешнем моем положении (его в течение этих нескольких дней избрали кандидатом в члены Политбюро. — «Известия») полагается личный врач. Не хотите им стать?» Я молниеносно ответила: «Да».

— «Благодарю. Всего хорошего», — и положил трубку. А я осталась сидеть чуть ли не в оторопи: «Господи, ну почему я, ничего не взвесив, сразу дала согласие?» Может, все дело в том, что было уже больше семи вечера, и я очень устала? За день накопилась куча неприятных ситуаций: протекшая труба, скандал между санитарками, вызов «на ковер» к главному врачу... И еще целая стопка «историй болезни» пе-

Большая семья Примаковых

редо мной. Или что-то другое, пока неосознанное, побудило меня с такой готовностью согласиться? Во всяком случае, я тут же пожалела о содеянном. Но было поздно. Наутро мне сообщили, что поступил звонок из Управления. В 24 часа я поменяла свой статус: стала личным доктором Примакова и его семьи.

Известия: Вы думаете, Евгений Максимович предложил вам стать его лечащим врачом, потому что в душе у него уже что-то шевельнулось?

Примакова: Вот об этом я его потом спрашивала. Да, говорит, почувствовал симпатию. Возможно, доверие. Но он не как я, сломя голову, принял решение. Советовался со своими друзьями-врачами. Тогда был жив очень близкий друг

Примакова, академик Владимир Иванович Бураковский. С ним разговаривал, еще с одним академиком - Арменом Бунатяном, он анестезиолог-реаниматолог. С Давидом Иосифовичем Иоселиани, ныне главным кардиологом Москвы, директором Института интервенционной кардиологии. Теперь это и мои близкие друзья, а тогда казались небожителями. Две кандидатуры отвергли: санитарного врача (из врачебного резерва для таких случаев) и реаниматолога. Бураковский пошутил: «Тебя реанимировать рано. Нужен хороший терапевт». И тут Примакова осенило: хороший терапевт был в «Барвихе». Позвонил. И я стала его как бы тенью. Наподобие охраны. Только у охраны посменная работа, а врач должен 24

Счастливого дедушка

часа в сутки в любое время дня и ночи быть наготове (пауза).

Известия: Ну и?

Примакова: Да, собственно, и все (смеется).

«Известия: А потом?

Примакова: Вас интересует, как начался роман (смеется)? Как-то исподволь начался... К тому времени в моей личной жизни уже была трещина. Брак тихо умирал. Поженились мы по любви. Но оказались очень разными — по характеру, по темпераменту. Он — хороший человек и, надеюсь, более счастлив в своем втором браке, чем со мной. Скандалы мы не устраивали, щадили ребенка. Жили как два чужих человека — каждый своей жизнью. Он на дежурстве, я — дома; я на де-

журстве, он — дома.

А буквально через месяц после того, как меня перевели к Примакову личным врачом, состоялась поездка делегации Верховного Совета СССР по нескольким штатам Америки. В группе были Собчак, академик Яблоков, известная скрипачка Лиана Исакадзе и другие совершенно нестандартные люди. Евгений Максимович в моей медицинской помощи не нуждался, так что я не ощущала себя врачом в командировке. Фактически оказалась замороженным зрителем и впервые взглянула на Примакова глазами женщины. Он блестяще выступал, особенно когда был в настроении. Зажигался, говорил азартно, остроумно. Меня приводило в вос-

хищение то, что восторгало и американцев: они, наверное, впервые открыли, что советский партийный деятель может быть свободен, раскрепощен, великолепно образован, убедителен.

Известия: Помните, в «Мастере и Маргарите» героиня начинает кокетничать с Азazelло после того, как он, отвернувшись, метко простреливает семерку пик? «У нее была страсть ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно», — пишет Булгаков. У вас — тоже?

Примакова: Немножко по-другому. Меня в первую очередь покоряет ум. Какой бы мужчина ни был, если он не умен — это все. В Америке же в нашей делегации Примаков, безусловно, был самой яркой личностью.

Известия: А Собчак?

Примакова: Нет. Совсем нет. Очень своеобразный человек, ясный ум, но — самолюбование... У нас есть выражение (и в моей родительской семье так говорили, и в семье Евгения Максимовича): человек не моей группы крови. Вот Собчак — не моей группы крови человек. А Примаков — моей. И даже (смеется) моего резус-фактора.

Известия: Когда Евгений Максимович написал вам эти стихи:

*Доктор, как хорошо, что вы рядом,
Дело даже не в медицине,
Может, важнее на целый порядок
То, что глаза у вас синие-синие?*

Примакова: Это был — сейчас напрягусь — 1991-й. Второй год нашего знакомства. Египет. Каир. Вечером в гостинице Примаков со-

бирал почти всю команду — помощников, офицеров охраны, врача... Что-то вроде подведения итогов дня. Обычно все заканчивалось чаепитием. И вот в одну из таких расслабленных посиделок Евгений Максимович говорит: «По-моему, я написал замечательное стихотворение. Позвольте, прочту?» И при всех читает эти строки. Я была ошеломлена, смущена — не знаю, как поточнее сформулировать свои ощущения. Но, поверите, совсем не восприняла это как объяснение в любви. Во-первых, потому, что прочитано при всех, а во-вторых, что бы ни происходило в наших душах, никаких слов на этот счет ни разу не было сказано.

Известия: И никаких намеков?

Примакова: Нет, нет.

«Известия: Галантных приглашений? Например, в театр?

Примакова: Что вы?! Сохрани и помилуй. Не знаю, приходило ли ему это в голову, но я бы отказалась. Нет, нет и нет.

Известия: Но Евгений Максимович ведь не случайно прочитал стихотворение на людях?

Примакова: Думаю, да. Тет-а-тет ему было бы более напряженно. Точно выглядело бы объяснением.

Известия: А все-таки сказать что-то хотел...

Примакова: Что-то, видимо, сказать хотел. Но я не спрашивала... Спустя время как бы мимоходом обронила: «Вы не дадите мне стихотворение на память?» Он ответил: «Оно у меня в черновике, все исчеркано. Я вам перепису». — «Не

надо переписывать. Пусть будет как есть. Так даже приятней». Он говорит: «Хорошо». И отдал. С тех пор я его, разумеется, храню.

Известия: Вы, наверное, все это время испытывали особый подъем?

Примакова: Я бы не сказала, что летала. Я была в браке. Возможно, кому-то это покажется смешным, но раз я замужем, все остальное нельзя. Или надо менять свою жизнь в корне, оставлять мужа и сближаться с любимым человеком. Или продолжать жить с мужем, но не приближать того, кто нравится. А эта мучительная ответственность за ребенка! Ане тогда было десять. Я ставила себе массу ограничений: нельзя, недопустимо, греховно. Только врач – пациент, пациент – врач. Все.

И лишь после путча, когда институт личных врачей был упразднен, наступил перелом в наших отношениях. Он стал звонить: «Пойдемте в театр». А почему бы и нет? «Не хотите ли сходить на концерт?» С удовольствием. «Я приглашен в гости к Бураковскому. Он бы желал видеть вас тоже». Спасибо. Вот такое «сопровождение» тихо-тихо переросло в более близкие отношения.

Известия: Судя по значительному временному разрыву между написанием прочувствованного стихотворения и солидным решением пожениться (три года – мы подсчитали), оно далось трудно. Кого больше обуревали сомнения? Кто из вас, извините, больше трусил?

Примакова: Полагаю, на равных. Только причины трусости у

каждого были свои. Евгения Максимова очень останавливала большая, как ему тогда представлялось, разница в возрасте. Меня же пугало, что его родным, друзьям может прийти в голову мысль: не человек мне нужен, а то, что за этим человеком стоит. Положение, должность... Между словами Евгения Максимова: «Зачем ты от меня уходишь? Оставайся» и моим ответом: «Да, остаюсь» – пролегли годы сомнений. Но, как показало время, и его, и мои страхи были напрасными.

Известия: Может быть, вы сочтете не деликатным (тогда не отвечайте), но какими словами директор Службы внешней разведки предлагает женщине руку и сердце?

Примакова: Когда надо было возвращаться домой, я обычно вздыхала: «Как не хочется уходить». В одну из таких минут он сказал: «И не надо. Останься навсегда». Вот, собственно, так и выглядело предложение, которое Евгений Максимович мне сделал за два года до свадьбы. Не знаю, как долго бы еще все это тянулось, но нас подтолкнул (скорее, меня, чем Примакова) его близкий друг Григорий Иосифович Морозов. Фантастическая личность, ученый, профессор, заведующий отделом ИМЭМО, он был первым мужем Светланы Сталиной.

В какой-то момент Григорий Иосифович отозвал меня в сторону и сказал: «Ты теряешь драгоценное время. Вы оба уже не юны, а он – тем более». Потом помолчал и с улыбкой добавил: «Смотри, не решишься – будешь жалеть. Я с

С внуком Евгением-младшим (Сандро)

того света каждую ночь стану тебе костлявой рукой в окошко стучать». Этим он меня ужасно рассмешил. И одновременно озадачил: в самом деле, годы ускользают, надо что-то менять.

Я подумала, что вначале следует прекратить первый брак. А в каком качестве Евгений Максимович захочет продлевать наши отношения, это его дело. Сказала ему, что ухожу из семьи. «Куда?» Объяснила: пока поживу у друзей, а дальше разменяем квартиру. Он отреагировал моментально и однозначно: «Приходи с дочерью ко мне».

Известия: Красивый роман.

Примакова: Да? (Пауза.) Никогда об этом не задумывалась.

Известия: Вхождение в большой, сплоченный клан, особенно в

ситуациях, подобных вашей, требует не только щепетильности, но и запаса терпения, здравого смысла. Ведь тесно сомкнутые ряды должны не под давлением, а уважительно разомкнуться. Как это было?

Примакова: Ну, когда разговор зашел о совместной жизни, Евгений Максимович сказал: «Надо поставить в известность Нанку. Она будет рада». У меня с дочерью Евгения Максимова сложились очень теплые отношения. Нана все знала, понимала, и я видела: она не против нашего романа. Но одно дело, когда у папы есть, скажем так, женщина, а совсем другое, когда эта женщина станет его женой (не займет место матери, это невозможно, но тем не менее окажется мачехой, если называть вещи по-русски сво-

ими именами). Я попросила: «Можно, я сама поговорю с Наной?» Он удивился: «Зачем?» Но мне было необходимо лично увидеть ее реакцию. Если Нана с радостью или даже индифферентно воспримет новость, это один вариант. А если я почувствую, что она меня не примет в качестве жены отца, значит, всему конец. Так же, как если бы моя Аня не приняла Евгения Максимовича, я бы через это не смогла переступить.

Кажется, ни до, ни после я не испытывала большого волнения, чем в тот день, когда шла «признаваться» Нане. Сказала: «Нан, мы с Евгением Максимовичем решили жить вместе». И смотрю на нее. У Нанки вообще глаза очень лукавые, а тут лицо насупленное, суровое. У меня все оборвалось. И вдруг она расхохоталась: «Дурочка! Я же тебя разыгрываю. Вам с папой давно пора пожениться. Я жду не дождусь этого момента!» Что дальше делают женщины в таких ситуациях? Начиная реветь... Моя Аня тоже отнеслась к Евгению Максимовичу как к родному. Не пришлось никому душу распиливать.

Известия: Ирина Борисовна, не можем не задать самый трудный вопрос. Вы чувствовали, что Лаура Васильевна все-таки занимает место в сердце Евгения Максимовича?

Примакова: И продолжает заниматься, поверьте мне. У некоторых возникает вопрос, как я отношусь к тому, что в семье отмечается день памяти Лауры Васильевны, день

Ирина Примакова

рождения Лауры Васильевны, в доме ощущается ее присутствие, висит фотография. А почему нет? Почему — нет? Человек прожил с женщиной 37 лет, у них было двое детей, общее горе — похоронили Сашу, сына. Полжизни вместе прожито. Если мужчина перечеркивает ради следующей женщины все, что было до нее, он и меня может перечеркнуть.

А собственно, почему надо перечеркивать? Вот ходят ее продолжения — дочь, внуки, ну как это можно перечеркнуть? То, что Евгений Максимович чтит память первой жены,

меня нисколько не задевает. Более того, у него случаются оговорки, он может нечаянно обратиться ко мне: «Лаур!» И мне, вот честно, клянусь чем хотите, приятно. Это значит, настолько я для него органична, что стираются грани — где я, где — она... Могила своей мамы я посещаю так же часто, как могилы Лауры и Сашеньки. Это все мое. В равной степени Евгений Максимович принял то, что связано со мной.

Известия: После того, как два года назад у вас умерла мама, вы стали жить втроем — с вашим отцом. Даже в отпуск ездите вместе. Эта маленькая дружная группа — как бы макушка разветвленного дерева. А вообще, ваша семья сегодня — это кто?

Примакова: Перед тем как к нам переехал мой папа, родители уже несколько лет жили в Москве. Это была инициатива Евгения Максимовича — перевезти их из Ставрополя. Мама болела, и я просто разрывалась. А муж сразу предложил: надо уговорить родителей переехать сюда. Они купили неподалеку от нас небольшую квартиру. Сначала вроде маме стало полегче, но — рак. Бог ее пожалел — недолго мучилась. В день похорон Евгений Максимович сказал: «Папа должен жить с нами».

Кто еще в нашей семье? Ой, клан очень большой. Две дочери — Нана и Аня. Нанин муж, его родители. К сожалению, в июне мы похоронили отца зятя. Владимир Иванович Бахуташвили был академиком, иммунологом, директором инсти-

тута в Тбилиси... Тоже онкология. Последние месяцы жизни болел и умирал у нас. Дальше. Мой брат со всеми своими. У Наны две дочери: старшая Саша — ей 23, и младшая — восьмилетняя Маруся. Она была нежной любимицей моей мамы. Потом старший внук — сын покойного Саши: Женя Примаков-младший. У него псевдоним Евгений Сандро, сейчас — собкор НТВ на Ближнем Востоке. У Жени тоже жена и тоже две дочери: от первого брака Ника, Никуша, и вторая соплوشка — Ксения, ей 28 ноября годик исполнился.

Известия: Как часто и по каким поводам вы собираетесь всем кланом?

Примакова: Раз в месяц — это обязательно, это у нас считается редко. А так, бывает, и почаще — особенно летом. Торжества, когда объявляется полный сбор, не в счет. Обычно просто созваниваемся: что-то давно не виделись. Собираемся всегда у нас на даче. Случается, кто-то подсказывает частями. Вот, допустим, Нанина семья приехала. Или Женька-маленький со всеми своими подтягивается. Звонят: «Мы тут поблизости. Заедем пообедать». — «Ждем». Иной раз приезжают все сразу, вплоть до друзей и подруг. Садятся за длинный-длинный стол...

Известия: Вас не утомляет слишком открытый дом?

Примакова: Нет. Я привыкла. Дом моих родителей тоже был хлебосольным, радушным. Здесь мы с Евгением Максимовичем сильно совпали. Только я корнями из Предкавказья, а он — из Закавказья. Там

С младшим поколением Примаковых

народ еще гостеприимней (смеется). Очень редко бывает, что и я, и он устаем от обилия людей.

Известия: По меньшей мере две мировые знаменитости — Михаил Горбачев и Мстислав Ростропович — почти бравируют тем, что они — «подкаблучники». Но Примакова, как человека с тбилискими корнями, подобные признания, наверное, веселят? Каков общепризнанный политический тяжеловес в «частных владениях»?

Примакова: «Подкаблучником» его даже в шутку никто не назовет. Вообще Евгений Максимович совсем не такой, каким кажется на телеэкране. В жизни он общительный и теплый человек. Возвращает-

ся с работы поздно. Мы ждем его с ужином. Все дружно усаживаются за стол: он, дежурный офицер охраны, водитель («прикрепленные» при Евгении Максимовиче пятнадцать лет. За это время стали по сути членами семьи), мы с папой. Долго, обстоятельно ужинаем. Еще один вечерний ритуал перед тем, как Евгению Максимовичу подняться в кабинет и часа два поработать, — телевизор. Смотрят с папой новостные программы, бокс, футбол, теннис...

Если мужу надо готовить книгу или статью, это все исключительно за счет ночного времени или в выходные. У нас горы, завалы черновики. Недавно, когда избавлялись от старых папок, я говорю: «Ну хоть

что-то оставь». Смеется: «Боишься, будут оспаривать, что написал сам?»...

Известия: Евгений Максимович говорил нам, что «не считает возможным поступать не по-мужски». Какое содержание, по вашим наблюдениям, он вкладывает в это понятие?

Примакова: Предать в дружбе — это не мужской поступок. Оставить в беде семью — не по-мужски. Нечестно и некачественно работать — тоже. Совершить что-то во вред стране (не считайте за высокопарность) — из той же области. Все по максимуму. Какой-то мелкий, бытовой смысл Примаков в эту фразу не вкладывает. Ни себя, ни близких, ни друзей он в обиду не даст. Защищает — можно быть уверенным. Он не агрессивный, не мстительный человек. Никогда не нападет первым. Но сдачи даст. Вплоть до того, что развернется и врежет кулаком. Честно.

Известия: Да ну! Видели?

Примакова: Я сама не видела, но мне рассказывали, что как-то задела его семью, пытались обидеть Лауру, и он, будучи уже зрелым человеком, дал, извините, по физиономии. Да, да. Так было...

Известия: У вас в гостях бывают представители мировой элиты. Вот Мадлен Олбрайт заезжала со своим заместителем Струбом Тэлботом...

Примакова: Тогда шли очень трудные переговоры по поводу расширения НАТО на Восток. Наступил момент, когда они зашли в тупик.

А назавтра Олбрайт должна была улетать. Евгений Максимович мне позвонил: «Давай их вечером позвем к нам домой». По протоколу министр иностранных дел обычно приглашает высоких гостей в резиденцию. Во время обеда их обслуживают официанты. Но муж решил устроить сугубо домашний прием с русской кухней.

Мы с подружкой быстренько сели лепить пельмени. Все получилось очень душевно. Гости ели пельмени, приправляя их вместо сметаны икрой (попробуйте как-нибудь — это ужас, но им почему-то нравилось). Струб Тэлбот размяк, вспомнил, что я врач, и стал консультироваться по поводу здоровья своей жены. Короче, все раскрепостились. В этот вечер Евгений Максимович с Мадлен Олбрайт и договорились.

Известия: Скажите, существуют люди, для которых двери вашего дома по какой-либо причине закрылись?

Примакова: Их очень мало, но они, к сожалению, существуют. Это те, кто повел себя недостойно или даже предал.

Известия: Они пытались как-то объясниться с Евгением Максимовичем?

Примакова: Пытались извиниться, переступить через случившееся, перевернуть плохую страницу. Но к низости мы оба не относимся терпимо. Ради Бога, пусть эти люди будут живы, здоровы, благополучны. Но без нас.

Известия: Что испытывал Евгений Максимович, столкнувшись во

время своего незатянувшегося премьерства с интригами ближайшего окружения Ельцина, в общем известно. Об эмоциях жены председателя правительства можно только догадываться. Как вам жилось, Ирина Борисовна, эти сложные восемь месяцев?

Примакова: Напряженно. Я была против нового назначения мужа, на каких только могла струнах играла. Но понимала: если он примет предложение, воспрепятствовать не в моих силах. Управлять Евгением Максимовичем невозможно. Это человек, который принимает решения сам. Дергать его за ниточки бесполезно. Однако я была уверена: возглавив правительство в той жуткой ситуации, он будет загружен 24 часа в сутки. И вдвойне разрушительно иметь дело с таким президентом, какой был у нас... Когда же Примаков заявил, что надо сажать за экономические преступления, а те, у кого рыльце в пушку, во главе с Березовским, восприняли это как личную угрозу, мне стало ясно: скоро съедят. Даже появились опасения за физическое существование мужа.

Недавно мы вспоминали с Евгением Максимовичем то время, и я говорю: «Помнишь, когда мы жили в премьерской резиденции...». Он задумался: «Поверишь, я ничего там не помню». Это удивительная деталь. Громадное, несуразное здание, чужой и холодный дом, в который он приходил за полночь, не замечая антураж, мебель, сад, что он ест. Муж был так поглощен

работой, и ему было столь психологически трудно, что нелюбимый дом воспринимался только как место ночевки...

Незадолго до Нового года я ему сказала: «Женя, тебя снимут». Он возразил: «Ты мыслишь нелогично. Смена кабинета — серьезная встряска. Она не нужна стране, тем более что экономика стала подниматься». Но я чувствовала: логическая аргументация ни при чем. Он им мешает, не вписывается... Особенно это ощущалось на совсем узких предпраздничных сборищах.

Известия: На даче у Бориса Николаевича?

Примакова: Что вы?! Никаких сближений с семьей Ельцина не было и быть не могло. Речь о закрытых ужинах для членов правительства, администрации президента в Кремле или в Доме приемов на Ленинских горах. А к весне у меня развеялись последние иллюзии. Так что когда 12 мая Евгений Максимович позвонил и сказал: «Меня сняли», — я искренне закричала: «Ура!»...

Известия: Врачи обычно не берутся лечить своих домашних. А как поступаете вы, если Евгений Максимович приболел? Он вас слушается, или нет пророка в собственном доме?

Примакова: Муж меня, как врача, естественно, признает, поскольку так уж исторически сложилось (смеется). К счастью, он никогда не простужается. Можно даже не стучать по дереву. Дело в том, что с утра принимает ледяной душ.

Проводы в последний путь

Известия: Он способен что-то приготовить из еды?

Примакова: Теоретически — наверное. Практически — ни разу не видела (смеется).

Известия: А смастерить, починить?

Примакова: По электрической части вроде может...

Известия: Ваш муж всегда щегольски выглядит. Чья это больше заслуга?

Примакова: Полагаю, совместная. Хотя покупает вещи он себе, как правило, сам.

Известия: За границей или в Москве?

Примакова: В любом удобном месте. Единственная проблема — выбрать время...

Известия: А костюм от Brioni, Cavalli, Ermenegildo Zegna?

Примакова: Боюсь, Евгений Максимович этих марок и не знает. Просто у Примакова есть особенность — умение носить вещи. Два костюма мы купили производства «Большевички». Не верите? Хотите — покажу? У нас в семье даже молодежь не выпендривается. Женя-маленький — Евгений Сандро — вообще, чем старше становится, тем больше черт характера деда приобретает. Евгению Максимовичу приятно, что внук занялся Ближним Востоком...

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Я твердо все решил: быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжело,
То и тогда с дороги не сойду.

Я твердо все решил: мне ничего не надо —
Ни высших должностей, ни славы, ни наград,
Лишь чувствовать дыхание друга рядом,
Лишь не поймать косой, недобрый взгляд.

Я много раз грешил, но никогда не предал
Ни дела, чем живу, ни дома, ни людей.
Я много проскакал, но не оседлан,
Хоть сам умею понукать коней.

Мы мчимся, нас кнутом подстегивает время,
Мы спотыкаемся, но нас не тем судить,
Кто даже ногу не поставил в стремя
И только поучает всех, как жить.

Давлю в себе раба — работы нет труднее,
Ведь сразу не поймешь, кого в себе давить —
Того, кто от металлорока сатанеет,
Того, кто осязает поколений нить?

Или того, кто ходуном заходит,
Когда стране пощечины дают,
Хотя себе он места не находит,
Коли облыжно хвалят или безбожно врут.

Давлю в себе раба, работаю в три смены,
Но прежним остаюсь в поступках и делах.
Быть может, наперед запрограммировали гены
До самого конца жить в кандалах?..

Комом к горлу, комом к горлу
Прожитые годы.
Комом радости и горе,
Свадьбы и разводы.
Комом смерти, комом роды,
Прожитые годы.
Время сушит, время рушит,
Что казалось вечным.
Время беспощадно душит,
Время лезет в наши души
Нагло, бессердечно.
Все быстрее и быстрее
Наступают зимы.
Все мятежники на реях,
Остальные живы.
Одиночеству навстречу
Выступают зимы.

Другу А. С. Д.
Остановись, прислушайся —
Жизнь рядом бьет ключом.
Не к случаю от случая,
Не в темень кирпичом.

Остановись, послушай тех,
Кто рядом песнь поет
О том, как падал мягкий снег,
О счастье быть вдвоем.

Без дерганья, без критики,
Нацеленной под дых,
Без подлостей политики,
Без мерзостей интриг.

Всем этим мы накушались
И наигрались всласть.
Годами дурью мучались,
Той, что зовется «власть».

Давай подольше проживем
Без шишек, синяков,
Грибов корзину соберем,
Подышим глубоко.

Пойдем к друзьям на огонек —
Там рады нам всегда.
Никто не спустит вслед курок,
Согреет тамада.

К сердцам протянет легкий мост
Из добрых, теплых слов,
Витиеватый скажет тост
За дружбу и любовь.

Неужто и отсюда нам
Захочется назад
В людскую толчею, бедлам,
В мир окриков, команд.

Но если так произойдет,
Грош ломаный цена
Мне и тебе, а может, рок
Нам все испить до дна?

Доктор, как хорошо, что Вы рядом,
Дело даже не в медицине,
Может, важнее на целый порядок
То, что глаза у Вас синие-синие.

Серые, вдруг чуть-чуть зеленые,
Гамма, а не единый цвет.
В них — степное, размашисто вольное
В Прикавказье прожитых лет.

Вы прошли частокол испытаний
Сквозь начальников-пациентов.
Глаза стали немного печальнее,
Но по-прежнему многоцветны.

Доктор, с Вами мне стало надежнее.
Дело даже не в медицине,
Просто жизнь у всех очень сложная,
А глаза у Вас все-таки синие...

С Муамаром Кадафи

С Жаком Шираком

С аятоллой Хаменеи

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО.....	5
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ	11
ТАЙНЫ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА	19
ВИРАЖ НАД АТЛАНТИКОЙ И ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПИЛОТАЖА»	30
ЖРЕБИЙ БРОШЕН.....	35
ПРОЩАНИЕ.....	46
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	50
«НИКОГДА НЕ ПРЕДАСТ И ВСЕГДА ПОМОЖЕТ».....	50
БЫЛ «ДУШОЙ ЗАСТОЛЬЯ»	52
СТИХОТВОРЕНИЕ СЕРГЕЯ ЛАВРОВА	
К 80-ЛЕТИЮ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА	54
ИРИНА ПРИМАКОВА: «МЫ ТЯНУЛИ С ЖЕНИТЬБОЙ...	
ТОЛЬКО ПРИЧИНЫ У КАЖДОГО БЫЛИ СВОИ»	56
ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ИЗБРАННЫЕ СТИХИ	70

რუსულ-ქართული კულტურული ურთიერთობები ჭეშმარიტად ისტორიული მოვლენაა, რომელსაც ანალოგი არ აქვს.

რუსეთსა და საქართველოს ურთიერთობები სათავეს მეათე საუკუნეში იღებს - უძველეს ქრონიკებში ნახსენებია საქართველო და თბილისი. 1491 წელს დამყარდა დიპლომატიური ურთიერთობები. პეტრე პირველის დროს მდინარე პრესნიაზე საფუძველი ჩაეყარა ქართულ დასახლებას (თავდაპირველად - „გრუზინი“, ახლა - ბოლშაია გრუზინსკაია). XVIII საუკუნის ბოლოდან, გეორგიევსკის ტრაქტატის დადების შემდეგ, 1783 წელს ორ ქვეყანას შორის განსაკუთრებით მჭიდრო და ინტენსიური ურთიერთობები დამყარდა.

საქართველო პასუხობდა მფარველობას დახმარებითა და მხარდაჭერით - მათ შორის კულტურული და სულიერით. ბევრმა რუსეთში დევნილმა დიდმა რუსმა საქართველოში თავშესაფარი მიიღო. ისინი აქ ყოველთვის პოულობდნენ თავისუფლებას, სამსახურს და თავყვანისცემას.

სერია „რუსები საქართველოში“ - რუსული ხელოვნების, რელიგიის, მეცნიერების, ლიტერატურის, სპორტის მოღვაწეების საქართველოში ყოფნის მდიდარი ისტორიის სისტემატური გაშუქების პირველი მცდელობაა, იმ გამოჩენილი ადამიანების, რომლებიც იმსახურებენ მაღლიერ ხსოვნას შთამომავლობისათვის.

სერია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობების ნამდვილი ენციკლოპედია იქნება.

პროექტის მიზანია ხელი შეუწყოს რუსეთის კულტურული მემკვიდრეობის პოპულარიზაციას, ააღორძინოს ინტერესი რუსეთის მიმართ საქართველოში და პირიქით, საზოგადოებრივი და კულტურული დიალოგის გაღრმავებას ორი მართლმადიდებელი მეზობელ ერს შორის.

Russian-Georgian cultural relations are truly a historical phenomenon that has no analogues.

Russia and Georgia are bound by eleven centuries of mutual intercourse. Starting of those relations dates back to the X century - Georgia and Tbilisi are mentioned in the ancient chronicles. In 1491 diplomatic relations were established. During Peter the Great's reign on the banks of the river Presnia was built Georgian settlement (colloquially - "Georgians", now - Bolshaya Gruzinskaya (Great Georgian). And at the end of the XVIII century, after signing of Georgievski Treaty in 1783, the relationship between two countries became particularly close and intense.

Georgia answered with help and support on this patronage. Many great Russians found shelter here - disgraced and persecuted in Russia, in Georgia they always found freedom, work and reverence.

A series "Russians in Georgia" is the first attempt of systematic coverage of the rich history of staying in Georgia outstanding Russian artists, religious leaders, scientists, writers, sportsman worthy grateful memory of descendants.

The series will be a real encyclopedia of Russian-Georgian relations.

The project aims promoting the Russian cultural heritage, the revival of interest to Russia in Georgia and to Georgia in Russia, intensifying social dialogue and cultural exchange of the two Orthodox neighbor nations.

Издатель –
Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

При финансовой поддержке ООО «Максимов и партнеры»
(www.maximov.ge)

В 1980-1982 гг. Андрей Александрович Максимов, генеральный директор и соучредитель компании, был помощником Евгения Максимовича Примакова в его бытность директором Института востоковедения АН СССР. С 2013 г. живет с семьей в Грузии, в 2016 г. получил грузинское гражданство

Руководитель проекта –
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ
заслуженный деятель искусств РФ
заслуженный артист РФ

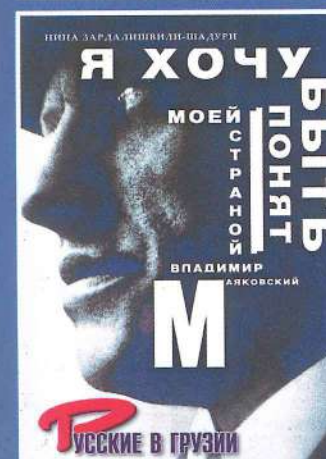
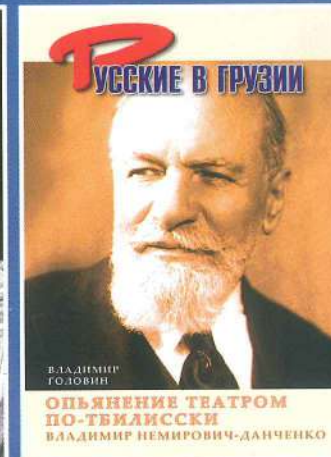
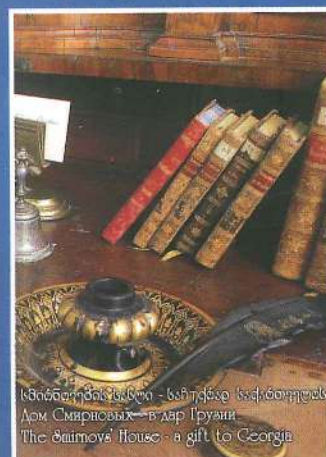
ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

КОЛЛИЗИИ ЖИЗНИ
ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

Редактор
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
Дизайн, компьютерное обеспечение
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Над книгой работали
МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ
ИМЕДА СИНАТАШВИЛИ

ИЗДАНИЯ «РУССКОГО КЛУБА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

www.russianclub.ge rusculture@mail.ru